МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ: 1, 11 и 21 чиселъ. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодовому—2 руб. 50 коп.

№№ 30—31.

Подписка принимается въ редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей", въ Могилевѣ губернскомъ.

21 октября—1 ноября. Годъ IX. 1891 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Отъ Совѣта Могилевскаго Богоявленскаго Братства.

Совѣтъ Могилевскаго Богоявленскаго Братства проситъ настоятелей церквей поспѣшить высылкою денегъ по подписнымъ листамъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СѴНОДА.

I. *Отъ 3—23 августа 1891 года за № 2080 о пріемѣ въ духовныя училища дѣтей, лѣта коихъ не соотвѣтствуютъ требованіямъ §§ 73 и 74 Уст. дух. учил.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали: предложенный Г. Исполнявшимъ обязанности Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 31 минувшаго іюля за № 541, журналъ Учебнаго Комитета, № 261, съ заключеніемъ Комитета, по прошенію діакона Донской епархіи о разрѣшеніи правленію Новочеркасскаго духовнаго училища допустить, въ началѣ 1891—92 учебнаго года, сына просителя, имѣющаго отъ роду свыше $12^1/_2$ лѣтъ, къ пріемному испытанію въ I классъ названнаго училища. Приказали: Разсмотрѣвъ настоящій журналъ,

Святѣйшій Сѵнодъ опредѣляетъ: въ видахъ сокращенія на будущее время переписки, разрѣшеніе ходатайствъ о пріемѣ въ духовныя училища такихъ дѣтей, лѣта коихъ хотя и не соотвѣтствуютъ требованіямъ §§ 73 и 74 уст. дух. учил., но, при успѣшномъ прохожденіи училищнаго курса, не будутъ, при окончаніи онаго, превышать предѣльную норму, установленную въ § 114 уст. дух. сем. для поступающихъ въ первый классъ сихъ духовно-учебныхъ заведеній, предоставить непосредственному усмотрѣнію епархіальныхъ преосвященныхъ, съ тѣмъ, чтобы оставленіе великовозрастныхъ воспитанниковъ въ томъ или другомъ классѣ духовныхъ училищъ на повторительный курсъ было дозволяемо въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда чрезъ это не нарушается требованіе вышеупомянутаго 114 § семинарскаго устава относительно предѣльнаго возраста. О такомъ постановленіи, для руководства въ потребныхъ случаяхъ епархіальнымъ преосвященнымъ и правленіямъ духовныхъ училищъ, напечатать въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“.

II. *Отъ 4—19 сентября 1891 года № 2307, о разрѣшеніи казеннокоштнымъ воспитанникамъ учительскихъ семинарій Министерства Народнаго Просвѣщенія выслуживать установленный для нихъ обязательный срокъ въ церковно-приходскихъ школахъ на правахъ службы въ училищахъ названнаго Министерства.*

Святѣйшій Сѵнодъ, обсудивъ вопросъ о разрѣшеніи казеннокоштнымъ воспитанникамъ всѣхъ учительскихъ семинарій Министерства Народнаго Просвѣщенія поступать на службу въ церковноприходскія школы, и признавая таковую мѣру весьма полезною и желательною въ видахъ восполненія недостатка во многихъ церковноприходскихъ школахъ учителей съ необходимою педагогическою подготовкою, опредѣленіемъ отъ 29—31 мая 1891 года предоставилъ Г. Сѵнодальному Оберъ-Прокурору войти въ сношеніе съ Министромъ Народнаго Просвѣщенія и просить его сдѣлать зависящее съ своей стороны распоряженіе объ оповѣщеніи попечителей учебныхъ округовъ относительно разрѣшенія казеннокоштнымъ воспитанникамъ учительскихъ семинарій Министерства Народнаго Просвѣщенія поступать на службу въ церковно-приходскія школы. Министръ Народнаго Просвѣщенія, отношеніемъ отъ 31 іюля 1891

года за № 13397, сообщилъ, что имъ предложено начальствамъ учебныхъ округовъ о разрѣшеніи казеннокоштнымъ воспитанникамъ учительскихъ семинарій Министерства Народнаго Просвѣщенія, когда для сихъ лицъ не представляется соотвѣтственныхъ учительскихъ должностей по вѣдомству сего Министерства, выслуживать установленный для нихъ обязательный срокъ въ церковно-приходскихъ школахъ на правахъ службы въ училищахъ названнаго Министерства.

III. *Отъ 20—22 сентября 1891 г. № 145, о безплатномъ провозѣ по желѣзнымъ дорогамъ пожертвованій въ мѣстности, постигнутыя неурожаемъ.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сνнодъ слушали: переданное изъ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сνнода 20 сего сентября отношеніе Министра Финансовъ, отъ 19 сего же мѣсяца за № 7607—1467, въ коемъ, вслѣдствіе ходатайства Г. Сνнодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 5 сего сентября за № 320, о предоставленіи безплатнаго, по желѣзнымъ дорогамъ, провоза въ мѣстности, постигнутыя неурожаемъ, хлѣба, муки, сухарей и вообще всякаго рода пожертвованій, поступающихъ въ учрежденные по епархіямъ, во исполненіе опредѣленія Святѣйшаго Сνнода, отъ 21 минувшаго августа за № 2139, епархіальные комитеты по сбору пожертвованій, сообщаетъ, что, вполнѣ раздѣляя выраженное Г. Сνнодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ желаніе возможно облегчить доставку названными комитетами пожертвованій по назначенію, онъ сдѣлалъ распоряженіе о подлежащемъ сношеніи съ желѣзнодорожными обществами, и такъ какъ всѣ россійскія желѣзныя дороги отнеслись къ предложенію съ полнымъ сочувствіемъ и заявили согласіе перевозить отправляемыя епархіальными комитетами, въ неурожайныя мѣстности, всякаго рода пожертвованія безплатно, при условіи предъявленія, на станціяхъ отправленія пожертвованій, надлежащихъ свидѣтельствъ комитетовъ, то онъ, г. Министръ, разрѣшилъ означенную безплатную перевозку къ примѣненію, о чемъ и распубликовано въ № 255 Сборника тарифовъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, отъ 21 сего сентября. Сообщая объ изложенномъ, съ препровожденіемъ образца установленнаго свидѣтельства, Министръ Финансовъ присовокупляетъ,

что при отправленіи пожертвованій по нѣсколькимъ желѣзнымъ дорогамъ число купоновъ при свидѣтельствѣ должно соотвѣтствовать количеству отдѣльныхъ дорогъ, по которымъ отправляемое пожертвованіе будетъ перевезено. Приказали: О содержаніи изложеннаго отзыва Министра Финансовъ относительно безплатной перевозки по желѣзнымъ дорогамъ въ мѣстности, постигнутыя неурожаемъ, хлѣба, муки, сухарей и вообще всякаго рода пожертвованій, поступающихъ въ учрежденные, на основаніи Сѵнодальнаго опредѣленія отъ 21 минувшаго августа за № 2139, епархіальные комитеты, при условіи предъявленія, на станціяхъ отправленія пожертвованій, подлежащихъ свидѣтельствъ комитетовъ, дать знать епархіальнымъ преосвященнымъ, для руководства въ потребныхъ случаяхъ епархіальнымъ комитетамъ, печатными циркулярными указами, съ приложеніемъ печатнаго образца установленнаго на безплатную перевозку свидѣтельства. Указы разосланы отъ 23 сего сентября за № 12.

Образецъ.

СВИДѢТЕЛЬСТВО

учрежденнаго, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода, ... Епархіальнаго Комитета по сбору пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая на право безплатнаго провоза хлѣба, муки, сухарей и всякихъ вообще предметовъ, пожертвованныхъ въ пользу пострадавшаго отъ неурожая населенія, по льготному тарифу, опубликованному въ № 255 Сборника тарифовъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ отъ 21 сентября 1891 года.

(Подпись).

Примѣчанія: 1) На каждую отправку должно быть выдано отдѣльное свидѣтельство; при перевозкѣ же пожертвованій полными вагонами отдѣльныя свидѣтельства должны быть выданы на каждый вагонъ.

2) Каждая желѣзная дорога, которой будетъ предъявлено настоящее свидѣтельство, отрѣзаетъ отъ него одинъ купонъ для предъявленія въ свой контроль, свидѣтельство же слѣдуетъ при накладной до станціи назначенія.

Купонъ № 1.	**Купонъ № 5.**
къ свидѣтельству за №........на право безплатнаго провоза ....пудовъ .... по ....жел. дорогѣ отъ станціи .... до станціи	къ свидѣтельству за №........на право безплатнаго провоза ....пудовъ .... по ....жел. дорогѣ отъ станціи .... до станціи ....

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

Его Преосвященствомъ преподано Архипастырское благословеніе: 25 сентября—служащимъ на станціи «Оршѣ» Московско-Брестской желѣзной дороги за пожертвованіе ими 1600 рублей на постройку зданія при означенной станціи для часовни и школы и начальнику Оршанскаго участка службы тяги Московско-Брестской желѣзной дороги, инженеръ-технику Іосифу *Пржиходскому* за его живое участіе и ревностное содѣйствіе въ постройкѣ означеннаго зданія; 27 сентября—прихожанамъ Царско-Слободской церкви, Рогачевскаго уѣзда, крестьянамъ деревень: Горбачевской слободки и Ухватовки и крестьянину села Царской Слободы Ивану *Омельченко* за пожертвованіе ими въ свою приходскую церковь напрестольнаго облаченія, облаченія на жертвенникъ, подсвѣчника, напрестольнаго евангелія, напрестольнаго креста, илитона, пелены на аналой и иконы св. Александра Невскаго, стоимостью въ 160 руб.; 7 октября—псаломщику Ланинской церкви, Горецкаго уѣзда, Митрофану *Горбачевскому* за устройство имъ церковнаго хора; 11 октября—прихожанину Соржицкой церкви, Сѣнненскаго уѣзда, деревни Синякъ, отставному рядовому Кодрату *Бѣльскому* за пожертвованіе имъ въ свою приходскую церковь запрестольнаго подсвѣчника, стоющаго 15 руб., и денегъ 15 руб. на покупку паникадила; 23 октября—священнику Быховской Троицкой церкви Михаилу *Стратоновичу* за усердное исполненіе имъ обязанностей по званію секретаря Быховскаго Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Награжденіе набедренникомъ.

Священникъ Шийковской церкви, Сѣнненскаго уѣзда, Александръ *Бочковскій* 25 сентября Его Преосвященствомъ награжденъ набедренникомъ.

Перемѣны по службѣ.

— Псаломщикъ Городецкой церкви, Быховскаго уѣзда, Елпидифоръ *Кудиновичъ*, резолюціею Его Преосвященства отъ 4 октября, уволенъ отъ занимаемой имъ должности, а на его мѣсто, резолюціею Его Преосвященства отъ 7 октября, назначенъ окончившій 3 класса Могилевской духовной семинаріи Никифоръ *Цитовичъ*.

— Надзиратель Оршанскаго духовнаго училища Өеодотъ *Соколовъ*, резолюціею Его Преосвященства отъ 11 октября, назначенъ на священническое мѣсто къ Ново-Быховской церкви, Быховскаго уѣзда.

— Перемѣщенный изъ Полоцкой епархіи на должность протодіакона къ Могилевскому каөедральному собору діаконъ Поликарпъ *Новскій* 13 октября возведенъ въ санъ протодіакона.

— Назначенный настоятелемъ Бѣлыничскаго монастыря протоіерей Сѣнненской соборной церкви, Григорій *Богдановскій* 16 октября постриженъ въ монашество съ именемъ *Сергія*, а 17 октября— возведенъ въ санъ архимандрита.

— По предложенію Его Преосвященства отъ 21 октября за № 331, псаломщикъ Шарипской церкви, Горецкаго уѣзда, Константинъ *Дашкевичъ* переведенъ на псаломщицкую вакансію къ Могилевскому каөедральному собору.

— Бывшій воспитанникъ Костромской духовной семинаріи Владиміръ *Зоринъ*, резолюціею Его Преосвященства отъ 22 октября, назначенъ на псаломщицкое мѣсто къ Шарипской церкви, Горецкаго уѣзда.

— Заштатный священникъ Рѣпковской церкви, Рогачевскаго уѣзда, Василій *Жудро* 7 октября скончался.

— Псаломщикъ Россасинской церкви, Оршанскаго уѣзда, Сергій *Навроцкій* 16 октября скончался.

Вакантныя мѣста.

Въ настоящее время состоятъ вакантными слѣдующія мѣста: а) настоятеля при *Сѣнненской* соборной церкви и б) псаломщика при *Россасинской* церкви, Оршанскаго уѣзда.

Отъ Могилевскаго Епархіальнаго Комитета для сбора пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая хлѣба.

Могилевскій Епархіальный Комитетъ для сбора пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая хлѣба симъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что со времени открытія Комитета по 21 число октября поступили въ оный пожертвованія отъ слѣдующихъ учрежденій и лицъ: 1) Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Сергія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго—50 руб.; 2) Оршанскаго мужскаго монастыря—40 р.; 3) Оршанскаго женскаго монастыря—30 р.; 4) Бѣлыничскаго монастыря—126 руб.; 5) Могилевскаго Братскаго монастыря—20 р. 20 к.; 6) Богоявленскаго Братства—300 р.; 7) Охорскаго монастыря—70 р.; 8) Буйничскаго и Баркалабовскаго монастырей—71 р. 80 к.; 9) Чонскаго единовѣрческаго монастыря—130 р. (въ томъ числѣ 100 р.—лично отъ настоятеля монастыря, игумена Палладія); 10) Чаусскаго 1 округа Благочиннаго по подписному листу въ Чаусскомъ уѣздномъ Комитетѣ—20 р., и 11) Мазоловскаго монастыря—15 р.

Отъ Могилевскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Гомельскій уѣздный предводитель дворянства Александръ *Станевичъ*, резолюціею Его Преосвященства отъ 23 сентября сего года, утвержденъ попечителемъ Барщевской церковно-приходской школы и Дубровской школы грамоты, Гомельскаго 3 округа благочинія.

Журнальнымъ постановленіемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 10 октября, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 23 октября: а) опредѣлены на учительскія должности: имѣющій званіе учителя церковно-приходской школы Герасимъ *Жегальскій*—въ Васильевскую церковно-приходскую школу, Гомельскаго уѣзда; имѣющіе званіе начальнаго учителя Иванъ *Пузыревскій*—въ Хорошевскую церковно-приходскую школу, того же уѣзда, и Андрей *Поликарповичъ*—въ Погостищенскую церковно-приходскую школу, Оршанскаго уѣзда; окончившій курсъ Могилевской духовной семинаріи Платонъ *Гашкевичъ*—въ Хальчанскую церковно-приходскую школу, Гомельскаго уѣзда; окончившія курсъ въ Могилевскомъ духовнаго

вѣдомства училищѣ: Софія *Довгялло*—въ Ониковичскую церковно-приходскую школу, за оставленіемъ должности учительницею сей школы Зинаидою *Корелиной*, и Марія *Заболоцкая*—въ Прилѣсскую церковно-приходскую школу, Чаусскаго уѣзда; б) переведены: учитель Поляниновичской церковно-приходской школы, Быховскаго уѣзда, Антонъ *Скибочко*—въ Езерскую церковно-приходскую школу, Могилевскаго уѣзда; учитель Лядешнянской школы грамоты, Климовичскаго уѣзда, Николай *Емельянцевъ*—въ Поляниновичскую церковно-приходскую школу; учитель Пислятинской школы грамоты, Климовичскаго уѣзда, Антонъ *Бурдиловъ*—въ Хизовскую церковно-приходскую школу, Рогачевскаго уѣзда; учитель Узниковской школы грамоты, Быховскаго уѣзда, Ѳока *Сивоковъ*—въ Риминскую церковно-приходскую школу, Чаусскаго уѣзда, и в) утвержденъ въ занимаемой должности—учитель Кузминичской церковно-приходской школы, Гомельскаго уѣзда, имѣющій званіе начальнаго учителя Семенъ *Жудро*.

Прочимъ лицамъ, подавшимъ въ Совѣтъ прошенія объ опредѣленіи ихъ на учительскія должности и не получившимъ до сего времени назначенія, предлагается самимъ пріискивать таковыя должности, входя объ этомъ въ соглашеніе съ завѣдующими сими школами приходскими священниками и чрезъ сношеніе съ Уѣздными Отдѣленіями, которыя и будутъ представлять свои заключенія и постановленія о просителяхъ въ Совѣтъ на утвержденіе.

Духовенству Могилевской епархіи.

По указу Его Императорскаго Величества Могилевская духовная Консисторія слушали: отношеніе Ея Императорскаго Высочества Принцессы Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской, отъ 9-го августа сего 1891 года за № 723, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Сергія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго слѣдующаго содержанія: „Ваше Преосвященство, Милостивѣйшій Архипастырь. При крайне слабомъ у насъ развитіи элементарныхъ медицинскихъ знаній, лица, потерпѣвшія увѣчья въ разныхъ несчастныхъ случаяхъ, остаются долгое время безъ первоначальной помощи и нерѣдко погибаютъ отъ незначительныхъ, сравнительно, поврежденій. Особенно часто замѣчается это во время

столь обычныхъ у насъ пожаровъ; равнымъ образомъ утопленники, которые могли бы быть возвращены къ жизни, умираютъ вслѣдствіе неумѣлаго и основаннаго на предразсудкахъ ухода. Движимая искреннимъ желаніемъ принести посильную пользу возможно широкимъ распространеніемъ самыхъ необходимыхъ и вполнѣ общедоступно изложенныхъ свѣдѣній о способахъ подаянія первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ до прибытія врача, я распорядилась изданіемъ таблицъ съ нагляднымъ изображеніемъ врачебныхъ пріемовъ и краткимъ пояснительнымъ текстомъ. Предположенная мною цѣль могла бы быть достигнута помѣщеніемъ помянутыхъ таблицъ какъ въ народныхъ школахъ, такъ главнѣйше, въ самыхъ сельскихъ приходахъ, особливо тѣхъ, кои удалены отъ врачебныхъ центровъ. Такимъ образомъ сельскіе священники, ознакомленные съ основными врачебными пріемами, могли бы съ успѣхомъ оказывать первую помощь пострадавшимъ при несчастныхъ случаяхъ. Въ этихъ соображеніяхъ считаю долгомъ одновременно съ симъ препроводить къ Вашему Преосвященству экземпляръ изданныхъ мною таблицъ, покорнѣйше прося Васъ, буде признаете ихъ отвѣчающими цѣли, рекомендовать ихъ для пріобрѣтенія въ приходахъ ввѣренной Вамъ епархіи". На отношеніи семъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства 31 августа сего года за № 2897: „Въ Консисторію. По полученіи означенныхъ таблицъ имѣть сужденіе о выпискѣ ихъ". Приказали: Упоминаемыя въ настоящемъ сообщеніи таблицы рекомендовать причтамъ болѣе достаточныхъ церквей Могилевской епархіи къ выпискѣ на церковныя деньги, съ тѣмъ, чтобы таблицы были помѣщены въ церковно-приходскихъ школахъ, въ рамахъ за стекломъ—для руководства къ оказанію скорѣйшей помощи въ поименованныхъ въ таблицахъ случаяхъ. Опредѣленіе это, а равно и настоящее отношеніе съ объявленіемъ о цѣнѣ таблицъ напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Редакторъ *И. Пятницкій.*

Печат. дозвол. 1891 г. 29 октября. Цензоръ, *Каѳедральный Протоіерей І. Мигай.*
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-литографія Ш. Фридланда.

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 октября—1 ноября. №№ 30—31. 1891 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПАСТЫРЬ-ПРОПОВѢДНИКЪ ПО СВ. ІОАННУ ЗЛАТОУСТУ[1]).

Согласно съ ученіемъ слова Божія о пастырскомъ дѣланіи, какъ всецѣлой отданности заботамъ о спасеніи другихъ—пасомыхъ (Евр. XII. 17; 1 Тим. IV. 16; Ефес. IV. 10—13; 1 Кор. IX. 19—23; 2 Кор. IV. 8—12; 1 Петр. V. 1—4; Іоан. XV. 16; X. 10—11 и др.), Св. Златоустъ смотритъ на пастырское званіе, какъ на непосредственное продолженіе на землѣ дѣла Христа Спасителя, какъ на полное самоотверженное служеніе во спасеніе другихъ. Постоянное попеченіе о спасеніи пасомыхъ — въ этомъ и высота званія пастыря церкви, въ этомъ его и преимущество предъ другими званіями. „Во всемъ у насъ (пастырей), говоритъ Св. Златоустъ, съ вами (пасомыми) равныя преимущества, и главнѣйшія изъ благъ у насъ съ вами одни и тѣже. Всѣ имѣемъ одно и тоже крещеніе; всѣ сподобились одного и тогоже Духа; въ одно и тоже мы съ вами стремимся царство. Всѣ мы равно братія Христовы; все у насъ общее. Въ чемъ же состоитъ мое преимущество предъ вами? Въ заботахъ, трудахъ, безпокойствахъ, скорби объ васъ“ (4-я бесѣда на 2-е посл. къ Ѳессалон.). Эти заботы о спасеніи ближнихъ должны доходить у пастыря церкви до полнаго забвенія личныхъ интере-

---

[1]) Въ изложеніи мыслей св. Отца о проповѣднической дѣятельности пастыря церкви авторъ старался сохранить совершенно объективный тонъ, предоставляя каждому, такъ, или иначе интересующемуся дѣломъ церковнаго проповѣдничества, судить, насколько наличность современнаго проповѣдничества (и воззрѣній на проповѣдничество) отвѣчаетъ взглядамъ св. златословеснаго витіи. *Авторъ.*

совъ, личныхъ заботъ, личныхъ нуждъ. „Достоинство (пастырей)—учителей состоитъ... въ томъ, чтобы вести (учениковъ) ко спасенію и всѣ свои дѣйствія направлять къ этой цѣли. Если бы какой учитель заботился только о своей чести и славѣ, онъ былъ бы не учителемъ, а тираномъ. И Господь Богъ возвышаетъ учителей не для того, чтобы имъ наслаждаться большимъ почетомъ, но для того, чтобы они, забывая о себѣ, помышляли только о томъ, что относится къ ихъ ученикамъ" (8-я бес. на посл. къ Ефес.). Совершенно холодный къ личнымъ преимуществамъ, пастырь долженъ быть безъ конца внимательнымъ ко всѣмъ нуждамъ своихъ пасомыхъ, горячимъ, стремительнымъ ко всѣмъ способамъ, каковыми можно устроить спасеніе своихъ духовныхъ чадъ. „Учитель, говоритъ св. отецъ, ничего не долженъ считать для себя обременительнымъ, что относится ко спасенію учениковъ" (3-я бес. на 1-е посл. къ Ѳессал.).

Но чѣмъ совершается спасеніе христіанъ? Порожденные *словомъ истины* (Іак. I. 18), христіане чрезъ слово Божіе и исполненіе заповѣдей слова Божія (Іак. I, 21—22) созидаютъ свое спасеніе. Слово Божіе дано всѣмъ; христіанинъ, при помощи благодати Божественной, долженъ и можетъ узнать (1 Іоан. II. 27) его требованія. Но всѣ ли узнаютъ? Всѣ ли знаютъ такое благотворное дѣйствіе слова Божія? Жизнь говоритъ противное. Пастырь церкви, по жизни своихъ пасомыхъ, видитъ, что они не знаютъ слова Божія, не знаютъ вѣчныхъ его требованій. Самая насущная нужда пасомыхъ остается неудовлетворенною. И пастырь долженъ идти на встрѣчу этой духовной нуждѣ своихъ пасомыхъ. Онъ своимъ *словомъ* долженъ замѣнить и показать для нихъ незнакомое имъ благотворное вліяніе знанія слова Божія. „Не были бы нужны слова, говоритъ св. Златоустъ, если бы жизнь наша сіяла... не были бы нужны учителя, если бы дѣла благія мы творили" (10-я бес. на 1 е посл. къ Тит.). „Откуда рождается нужда въ проповѣдникѣ, спрашиваетъ св. Златоустъ въ другой своей бесѣдѣ? Нужда эта рождается вслѣдствіе нашего нерадѣнія. Какая надобность въ проповѣдникѣ? Все ясно и просто, что говорится въ Божественныхъ писаніяхъ. Все необходимо понятно". Но такъ какъ пасомые небрегутъ сами о должномъ пониманіи словесъ Божественныхъ, то пастырю предстоитъ вся необходимость давать въ словѣ слушателямъ то, что они сами, по своей небрежности, не могутъ получить; *па-*

стырю предстоитъ вся необходимость сдѣлаться проповѣдникомъ, изъяснителемъ для пасомыхъ слова Божія: „мы, говоритъ св. Златоустъ далѣе, только служители; мы говоримъ не свои слова, но слова Божіи“ (3-я бес. на 2 посл. къ Ѳессал.).

А по сколько эта нужда пасомыхъ слушать слово пастыря не есть нужда временная, случайная, но постоянная и вѣчная—(ибо всегда въ нравственной жизнедѣятельности пасомыхъ истинный пастырь усматриваетъ уклоненіе отъ положительныхъ требованій Божественныхъ (Рим. VII. 18—24; Ефес. V. 15—15; 1 Петръ V. 8 и др.), по столько *пастырю необходимо бытъ всегда пастыремъ проповѣдникомъ.* Объясняя притчу Господа нашего о десяти талантахъ (Мѳ. XXV. 14—30), св. Іоаннъ Златоустъ между прочимъ говоритъ слѣдующее: „кто получилъ даръ слова и ученія для пользы другихъ и не пользуется имъ, тотъ погубляетъ самый даръ. Напротивъ тотъ усугубляетъ его, кто радитъ о немъ; между тѣмъ какъ тотъ теряетъ и то, что получилъ“ (78-я бес. на Ев. Матѳея). Если въ отношеніи ко всѣмъ христіанамъ эти слова св. Златоуста и можно понимать такъ, что тотъ, кто не обладаетъ даромъ слова и ученія, не получаетъ, слѣдовательно, и осужденія, если не учитъ словомъ ближнихъ своихъ,—то въ отношеніи къ священнику эти слова не могутъ имѣть двоякаго толкованія. Пастырь, по своему званію, есть *„служитель слова“* (Дѣян. VI. 4), по этому даръ слова онъ непремѣнно долженъ выработать въ себѣ. „Такъ какъ сила слова, говоритъ св. отецъ, не дается природою, но дается образованіемъ... то *священникъ долженъ употреблять всѣ мѣры къ тому, чтобы пріобрѣсти силу слова*“ (Слова о священствѣ). То не оттоворка, не извиненіе, если священникъ, при видимыхъ усиліяхъ о развитіи въ себѣ дара слова, не будетъ отличаться особымъ краснорѣчіемъ; все равно онъ долженъ служить словомъ, не смущаясь бѣдностью своего языка, такъ какъ „слушатели цѣнятъ, говоритъ св. Златоустъ, проповѣди не столько по ихъ достоинству, сколько по мнѣнію своему о силѣ проповѣдующихъ. Неискусные въ словѣ и за малые опыты заслуживаютъ великія похвалы“. А для обладающихъ даромъ слова прямая обязанность, развивать этотъ даръ до большихъ и большихъ размѣровъ. Ибо „искуснѣйшіе (въ словѣ), продолжаетъ Златоустъ, если краснорѣчіе ихъ не всегда будетъ удивлять и поражать, не только не удо-

стоиваются похвалъ, но и собираютъ противъ себя весьма много порицателей“ (Слова о священствѣ). Такимъ образомъ, по своему званію, какъ отданный всецѣло на служеніе своей паствѣ и какъ, по благодати, „служитель слова“, пастырь первѣе всего есть проповѣдникъ. Проповѣдь—это нравственный долгъ пастыря (1 Кор. IX. 16—17): „Пастырь церкви есть прежде всего учитель народа“ (слова о священствѣ). „Пастырь проповѣдникъ слушаетъ ли его кто, или нѣтъ, долженъ бросать сѣмена и отдавать (въ ростъ) серебро, чтобы Богъ потребовалъ отчета уже не отъ него, а отъ мѣновщиковъ“ (5-я бес. объ Аннѣ). „Ключи текутъ, хотя бы никто не черпалъ изъ нихъ, и родники источаютъ воду, хотя бы никто не бралъ ея, и рѣки бѣгутъ, хотя бы никто не пилъ изъ нихъ; такъ и проповѣдникъ, хотя бы никто не внималъ ему, долженъ исполнить все, что отъ него зависитъ“ (1-я бес. о Лазарѣ).

Глубоко убѣжденный въ долгѣ пастыря быть проповѣдникомъ, св. Златоустъ и произноситъ глубоко восторженныя похвалы силѣ слова пастыря церкви (Евр. IV. 12). Говоря въ словахъ о священствѣ о томъ, что пастырь церкви долженъ показывать своимъ пасомымъ примѣръ истинно христіанской, святой жизни, Златоустъ говоритъ далѣе:.. „но послѣ дѣлъ остается (у пастыря) одно средство, одинъ способъ леченія (душъ пасомыхъ)—ученіе словомъ. Вотъ орудія, вотъ пища, вотъ благораствореніе воздуха! Это вмѣсто лекарства, это вмѣсто огня и желѣза. Настоитъ ли надобность прижигать, или отсѣкать,—необходимо должно прибѣгать къ слову. Если оно нисколько не подѣйствуетъ—все прочее остается не дѣйствительнымъ. Имъ мы возставляемъ падшую, укрощаемъ волнующуюся душу, отсѣкаемъ излишки, восполняемъ недостатки, и совершаемъ все другое, что служитъ къ здравію души нашей“. Слово пастыря, какъ излагающее мысли слова Божія, само, безъ всякихъ внѣшнихъ мѣръ, является словомъ судящимъ (Іоан. XII. 48). „Мы не выводимъ, говоритъ златословесный проповѣдникъ, грѣшниковъ на средину, чтобы такимъ образомъ объявить ихъ грѣхи, но, предлагая общее для всѣхъ ученіе, предоставляемъ совѣсти слушателей, чтобы каждый извлекалъ изъ сказаннаго соотвѣтствующее собственной его ранѣ. Слово ученія проистекаетъ изъ устъ говорящаго, заключая въ себѣ осужденіе порока, похвалу добродѣтели, укоризну разврату, хвалу цѣломудрію, осужденіе гордости, похвалу кротости, какъ бы раз-

личное и разнообразное, составленное изъ всѣхъ видовъ лекарство; но взять пригодное и полезное для себя, это—дѣло каждаго изъ слушателей. Слово проистекаетъ открыто, но, внѣдряясь въ совѣсти каждаго, оно незамѣтнымъ образомъ производитъ врачеваніе и часто еще прежде, нежели открылась болѣзнь, оно возвращаетъ здоровье" (Бес. о томъ, что не должно разглашать чужихъ грѣховъ). Слово— это богатство ни съ чѣмъ не сравнимое (1 Тим. IV. 16): „блага мірскія, говоритъ Златоустъ, имѣютъ много завистниковъ, а духовныя, чѣмъ большему числу людей достаются, тѣмъ обильнѣе оказываются. Въ этомъ можно убѣдиться и изъ настоящаго слова. Если это слово, которое передаю всѣмъ, удержу я у себя, то буду бѣднѣе, а когда сообщаю всѣмъ, то, какъ бы бросая сѣмена въ чистую землю, умножаю тѣмъ свое достояніе, увеличиваю богатство; васъ всѣхъ дѣлаю богаче, да и самъ отъ этого не дѣлаюсь бѣднѣе" (Бес. о наслажденіи будущими благами и ничтожествѣ настоящихъ).

Область дѣйствованія пастырей—область совѣсти, въ каковой не внѣшнія мѣры приносятъ истинный плодъ, но нравственное воздѣйствіе словомъ (Іезек. III. 17—22). „Мы поставлены поучать васъ словомъ, говоритъ св. Златоустъ, а не для начальства и самовластнаго распоряженія надъ вами. Наше дѣло совѣтовать вамъ и увѣщевать васъ. Совѣтникъ говоритъ, что ему должно, но не принуждаетъ слушателя, предоставляя ему полную свободу принять, или не принять совѣтъ. Онъ будетъ виноватъ только, если не скажетъ того, что ему поручено. Потому мы и говоримъ все это, обо всемъ этомъ напоминаемъ; чтобы вамъ уже нельзя было сказать въ тотъ (послѣдній) день: никто намъ этого не говорилъ, никто не объяснялъ; мы этого не знаемъ и вовсе не считаемъ грѣхомъ" (11-я бес. на 1 посл. къ Коринѳ.). И даже болѣе,—пастырски-проповѣдническая дѣятельность не только чужда внѣшнихъ мѣръ, какъ само христіанство, но и должна давать христіанамъ утѣшеніе въ оскорбленіяхъ отъ внѣшнихъ начальниковъ (1 Петр. IV. 14—16; 1 Сол. V. 14): „Если мы васъ не утѣшимъ, говоритъ св. Златоустъ, отъ кого другаго получите утѣшеніе? Судіи устрашаютъ? Такъ пусть утѣшаютъ священники. Начальники угрожаютъ? Такъ пусть ободряетъ Церковь" (5-я бес. по случаю ниспр. царскихъ статуй).

Но какъ бы ни была велика сила слова, какъ бы ни было слово пастыря пригодно и дѣйствительно во всѣхъ нуждахъ и по-

ложеніяхъ пасомыхъ, однако пастырю проповѣднику всегда необходимо помнить, что дѣло созиданія спасенія пасомыхъ съ трудомъ совершается и достигается только настойчивымъ словомъ, неустаннымъ, безостановочнымъ (2 Тим. IV. 1—2). „Когда кто захочетъ, говоритъ св. Златоустъ исторгнуть съ корнемъ страсть, укоренившуюся и долго жившую въ душѣ, тогда для этого исправленія не достаточно однодневнаго, или двухдневнаго увѣщанія, но надобно часто и въ продолженіе многихъ дней бесѣдовать объ этомъ предметѣ,—если только хотимъ проповѣдывать не изъ честолюбія и для удовольствія, а для блага и пользы... Самый лучшій способъ наставленія не переставать внушать чтобы то ни было дотолѣ, пока не увидимъ, что внушеніе перешло въ дѣло. Кто говоритъ сегодня о милостынѣ, завтра о молитвѣ, послѣ завтра о кротости, потомъ еще о смиренномудріи,—тотъ не доведетъ своихъ слушателей ни до одной изъ этихъ добродѣтелей; потому что онъ постоянно перебѣгаетъ отъ одного предмета къ другому и отъ этого опять къ иному. Напротивъ, кто хочетъ, чтобы слушатели на дѣлѣ исполняли слова его, тотъ дотолѣ не долженъ прекращать свое увѣщаніе и совѣты объ одномъ и томъ же предметѣ и переходить къ другому какому нибудь, пока не увидитъ, что прежнее увѣщаніе хорошо укоренилось“ (Бес. 1-я о Давидѣ).

Самъ св. Златоустъ въ своихъ бесѣдахъ показываетъ великій примѣръ исполненія сейчасъ сказаннаго. Стоитъ лишь прочитать нѣсколько частей твореній св. отца, какъ тотчасъ же можно увидать, съ какою настойчивостью св. Златоустъ увѣщаетъ своихъ слушателей къ милостынѣ—царицѣ добродѣтелей и къ искорененію въ себѣ сребролюбія—корня всѣхъ золъ; или его бесѣды „по случаю низверженія царскихъ статуй“: съ какимъ долготерпѣніемъ и пастырскою настойчивостью онъ убѣждаетъ антіохійцевъ оставить пагубную привычку клясться; и въ одной изъ этихъ бесѣдъ, увѣщевая слушателей къ тому же, св. отецъ, говоритъ такъ: „знаю, что кажусь уже тяжкимъ и обременительнымъ, и досаждаю непрерывнымъ повтореніемъ этого увѣщанія, однако не отстаю, чтобы вы, устыдившись хоть моего нестыдѣнія, отстали отъ дурной привычки клясться“ (бес. 9-я). Эта пастырская настойчивость слова должна не ослабѣвать въ своихъ силахъ даже и тогда, когда повидимому она остается совершенно безрезультатною для слушателей, какъ и

Самъ Христосъ не переставалъ учить и творить чудеса предъ ослѣпленными книжниками и всѣмъ народомъ Іудейскимъ (Іоан. XII. 37—41). „Потому, что ты не можешь, говоритъ св. Златоустъ, спасти всю вселенную, не пренебрегай немногимъ, и по желанію великаго не лишайся малаго. Если ты не можешь обратить ста человѣкъ, постарайся обратить десять; если не можешь обратить десяти, не пренебрегай пятью; если не можешь и пяти, не презри одного, если не можешь и одного, и тогда не унывай и не оставляй дѣлать то, что можешь“ (3-я бес. на 1-е посл. къ Коринѳ.). Или въ другомъ мѣстѣ, опровергая возраженія тѣхъ, которые, исходя изъ факта малоплодности проповѣди, отрицали самое дѣло проповѣди, св. Златоустъ говоритъ: „Что говоришь ты, человѣкъ? Развѣ мы обѣщали уловить всѣхъ въ одинъ день. Если только убѣдились десять, если только пять, если даже одинъ: не достаточно ли сего для нашего утѣшенія. Скажу и еще болѣе. Пусть никто не убѣдился нашими словами, хотя невозможно, чтобы безплодно было слово, подаваемое въ столь многіе слухи (сравни Іоан. XII. 37—41 съ 42); но пусть будетъ это такъ: однако и въ семъ случаѣ слово не безплодно намъ. Ибо, если слушатели и вошли въ корчемницу (объ уничтоженіи этой привычки говорилъ Златоустъ предъ этой бесѣдой), то вошли уже не съ такимъ безстыдствомъ; да и за столами часто воспоминали о нашихъ словахъ, укоризнѣ, обвиненіи, и вспомнивъ устыдились, покраснѣли мысленно: они сдѣлали обычное не съ такою наглостью. А почувствовать вполнѣ стыдъ, сознать вполнѣ свои дѣла—это начало спасенія и прекрасной перемѣны... Слово не отвело нѣкоторыхъ отъ порока? но за то живущихъ добродѣтельно сдѣлало внимательнѣйшими. Не убѣдилъ я сегодня? Но завтра, можетъ быть, успѣю убѣдить? Можетъ быть, послѣ завтра, или еще въ слѣдующій день. И рыбакъ закидываетъ уду иногда цѣлый день понапрасну, но къ вечеру уловляетъ рыбу, уходившую отъ него цѣлый день“ (1-я бес. о Лазарѣ).

Но пастырь-проповѣдникъ также не долженъ соблазняться и видимыми успѣхами своей проповѣди, не долженъ онъ и тогда оставлять словъ назиданія, ибо обязанность его всѣхъ привести ко спасенію (1 Кор. IX. 22—23). „Сколько было перемѣнъ, говоритъ Златоустъ, съ того времени, какъ я сдѣлался предстоятелемъ въ этомъ городѣ. И никто не исправился. Говоря: никто, я не всѣхъ

осуждаю; да не будетъ; ибо не можетъ быть, чтобы эта тучная нива, принявъ сѣмена, не произвела плода. Но я ненасытимъ. Я хочу, чтобы спаслись не немногіе, но всѣ. Если даже одинъ остается погибающимъ, то я погибаю и думаю подражать тому пастырю, который имѣлъ девяносто девять овецъ и пошелъ за одною заблудившеюся" (Бес. по случаю бѣгства консула Евтропія).

И при неуспѣшности и при большихъ успѣхахъ проповѣди пастырь церкви равно долженъ оставаться неутомимымъ проповѣдникомъ; силы для этого онъ всегда найдетъ, если только утвердится мыслію, что и успѣхъ и не успѣхъ проповѣди не въ его личномъ распоряженіи,—это дѣло Божіей благодати: она находитъ сердца, способныя къ воспріятію ученія пастыря, она же и ожесточаетъ сердца пасомыхъ до полнаго пренебреженія словами учителя (1 Кор. III. 5—9. Рим. IX). Пастырь-проповѣдникъ всегда долженъ мнить себя сосудомъ и служителемъ благодати Божественной; благодатію онъ и крѣпокъ,—благодать и созидаетъ дѣло проповѣдника (2 Кор. XII. 9). „Пусть никто не говоритъ обо мнѣ, что я несовершенъ, говоритъ св. Златоустъ, ничего не значу, ничего не стою: и всякій пусть слушаетъ меня со вниманіемъ. Я вѣдь принадлежу къ числу тѣхъ, чрезъ которыхъ дѣйствуетъ благодать Божія. Богъ обыкновенно даже постоянно присутствуетъ въ такихъ людяхъ для пользы многихъ. Не думайте, что это я отъ себя говорю; Божія благодать дѣйствуетъ и чрезъ недостойнаго не для насъ, а для васъ. Послушайте, что говоритъ Христосъ: *аще будетъ домъ достоинъ, да пріидетъ миръ вашъ нань* (Мѳ. X. 13). Какъ же онъ дѣлается достойнымъ? Если примутъ васъ, говоритъ Онъ. Если же не примутъ васъ и не послушаютъ слова вашего, *аминь глаголю вамъ, отраднѣе будетъ земли Содомстѣй и Гоморстѣй, неже граду тому* (X. 15)... Послушайте также словъ Христовыхъ: *вся, елика аще рекутъ вамъ блюсти, соблюдайте и творите* (Мѳ XXIII. 3). Ты не меня презираешь, а священство... Доколѣ мы возсѣдаемъ на семъ престолѣ, доколѣ мы имѣемъ предсѣдательство, дотолѣ имѣемъ достоинство и силу, хотя сами недостойны. Если сѣдалище Моисея было столь почтенно, что изъ-за него слушали возсѣдавшихъ на немъ (Мѳ. XXIII. 2. 3), то тѣмъ болѣе долженъ быть почитаемъ престолъ Христовъ. Его по наслѣдству получили мы. Мы вѣщаемъ вамъ съ того самаго сѣдалища,

съ котораго и Христосъ учредилъ въ насъ служеніе примиренія. Мы имѣемъ значеніе посланниковъ и пришли отъ Бога... Мы Божіи посланники для людей; если это для васъ тягостно, то вѣдь не мы тягостны, а нашъ санъ. Пусть всякій не меня слушаетъ, а сана моего" (3-я бес. на посл. къ Колос.).

Но высокій и крѣпкій сознаніемъ всегда присущей ему благодати Божественной, священникъ не долженъ забывать того, что и онъ—человѣкъ, облеченный плотію, что и ему присущи тѣ, или другіе недостатки; поэтому сознаніе присутствія въ немъ благодати не должно возбуждать въ немъ высокомудрія въ отношеніи къ паствѣ. Эта гордость и высокомѣріе должны въ немъ поэтому сдерживаться сознаніемъ собственной человѣческой немощи (2 Кор. XI. 30). „То было дѣломъ человѣколюбія Божія, говоритъ Златоустъ, что и поучающій и слушающій подлежатъ однимъ и тѣмъ же законамъ, имѣютъ одинаковую природу и одинаково каждый бываетъ виновенъ, дѣлая преступленіе. Для чего? Для того, чтобы поучающій дѣлалъ обличенія съ умѣренностью, чтобы онъ былъ снисходителенъ къ согрѣшающимъ, чтобы, помня собственную немощь, не произносилъ невыносимаго осужденія. Потому Богъ не свелъ съ неба ангеловъ, и не приставилъ ихъ учителями къ роду человѣческому, чтобы они по превосходству природы и по невѣдѣнію человѣческой немощи, не были безпощадными къ намъ въ своихъ обличеніяхъ; но поставилъ учителями и священниками людей смертныхъ, людей, обложенныхъ немощію, чтобы то самое, что и поучающій и слушающіе подлежатъ одинаковой отвѣтственности, обуздывало языкъ поучающаго, не позволяя ему простирать обличенія сверхъ мѣры" (Бес. о томъ, что и для проповѣдующихъ и слушающихъ опасно проповѣдывать съ угодливостью).

И сознаніе собственной немощи пастыря-проповѣдника не только сдерживаетъ его горделивость, могущую появиться у него вслѣдствіе превосходства его надъ пасомыми, по дару присущей ему благодати священства, но и должно возродить въ душѣ его смиренное сознаніе необходимости для него молитвъ пасомыхъ въ дѣлѣ преуспѣянія его пастырскаго дѣланія (Рим. XV. 30—32; Ефес. VI. 19; Филип. I. 19; Евр. XIII 18 и др.). Св. Златоустъ началъ свою проповѣдническую дѣятельность именно просьбою къ слушателямъ молиться за него; „Всѣхъ васъ, начальствующихъ и начальствуемыхъ, говоритъ онъ, рав-

но прошу, чтобы вы сколько навели на насъ страха стеченіемъ на слушаніе, столько же вдохнули въ насъ бодрость усердіемъ къ молитвамъ и умолили „*Дающаго глаголъ благовѣствующему силою многою* (пс. LXVIII. 12) дать и намъ слово *во отверзеніе устъ* (Еф. VI. 19) нашихъ. Для васъ столь многихъ и великихъ, конечно, не трудно укрѣпить разслабленную душу одного юноши; вы и обязаны исполнить эту просьбу нашу, потому что для васъ же и мы отважились на такое дѣло,—для васъ и вашей любви, которой нѣтъ ничего сильнѣе и властительнѣе“ (Бес. 1-я по рукоположеніи во пресвитера)“. „Мы сильно вѣруемъ, говоритъ также онъ въ другой бесѣдѣ, что если бы всѣ вы пожелали единодушно простереть руки къ Богу съ молитвою о нашемъ смиреніи, мы имѣли бы успѣхъ во всемъ... Нынѣ, (когда благодать Божія пріумножилась) между подчиненными находимъ много, или лучше бо́льшую часть такихъ, которые во многихъ отношеніяхъ превосходятъ того, кто ими управляетъ,—вы не должны лишать насъ своего содѣйствія. Поддержите наши руки, чтобы онѣ не ослабѣли; отверзите намъ уста, чтобы они не были заграждены; молите Бога, молите Его объ этомъ... Молитесь каждый на единѣ и во время общественной молитвы... Я имѣю великую нужду въ вашихъ молитвахъ. Пусть никто изъ васъ, какъ я сказалъ, не лишаетъ меня этого содѣйствія и помощи. Если мы будемъ преуспѣвать, то и ваше положеніе сдѣлается блистательнѣе. Если благоуспѣшно будетъ совершаться то, что касается нашего учительства, то вы сдѣлаетесь причастниками богатства неистощимаго“ (4 бес. на 2 посл. къ Солун.).

Молитвою паствы устанавливается совершенно неразрывная связь между паствою и пастыремъ-проповѣдникомъ, нравственная обязанность котораго есть молитва за паству, связующая его съ паствою во едино (Іоан. XVII. 20—26). Убѣждая своихъ пасомыхъ молиться за него, св. Златоустъ здѣсь же говоритъ слѣдующее: „какое вы даете предпочтеніе нашему смиренію (предоставляя намъ только право) ходатайствовать предъ Богомъ за столько людей? Ибо, если я не имѣю дерзновенія молиться за себя, то тѣмъ болѣе за другихъ... Но такъ какъ я объемлю васъ отеческою любовью, такъ какъ любовь дерзаетъ на все, то я не только въ церкви, но и у себя дома прежде всего творю молитву о вашемъ душевномъ и тѣлесномъ здравіи. Ибо никакая другая молитва столько не приличе-

ствуетъ священнику, какъ та, въ которой онъ больше молится и ходатайствуетъ предъ Богомъ о благѣ народа, нежели о своемъ“ (4-я бес. на 2 посл. къ Сол.). И самъ св. Златоустъ видитъ во взаимныхъ молитвахъ пастыря и паствы тѣсныя узы любви, которыхъ никакая сила разорвать не можетъ (Еф. III. 14—19 и VI. 18—20). Прося молитвъ паствы за себя и указывая на свою молитву за паству, св. Златоустъ говоритъ: „соединимся поэтому другъ съ другомъ, свяжемъ себя взаимно узами любви, пусть ничто не разлучаетъ насъ“ (таже бесѣда).

И само собою разумѣется, что пастырь-проповѣдникъ самъ во первыхъ долженъ показывать въ своихъ отношеніяхъ къ пасомымъ образецъ чистой безкорыстной любви (Іоан. X. 11; 1 Кор. XIII. 1—8; 2 Кор. VI. 11—12; Фил. I. 21—26; Рим. IX. 1—3; и др.). Общее положеніе Златоуста то, что „любовь не столько требуется отъ подначальнаго, сколько отъ начальствующаго къ подчиненному, ибо отъ подчиненныхъ требуется послушаніе“ (10-я бес. на посл. къ Колос.). А пастырь, слѣдовательно, какъ показывающій образецъ высоко-нравственной христіанской жизни, любовью къ своимъ пасомымъ долженъ отличаться преимущественно. Слова св. апостола Павла въ 1-мъ посл. къ Солунянамъ: *быхомъ тиси посредѣ васъ, якоже доилица грѣетъ своя чада. Тако желающе васъ благоволихомъ подати вамъ не точію благовѣствованіе Божіе, но и души своя, занеже возлюблени бысте намъ* (II. 7—8)—Св. Златоустъ передаетъ такъ: „мы не обнаружили ни грубости, ни притѣсненія, ни высокомѣрія, ни хвастовства... *Якоже доилица грѣетъ своя чада.* Такимъ должно быть учителю. Льститъ ли кормилица дитяти, чтобы заслужить отъ него славу? Ищетъ ли она денегъ отъ малютокъ? Бываетъ ли высокомѣрна съ ними и сурова? Напротивъ, не бываютъ ли онѣ нѣжнѣе самихъ матерей? Здѣсь апостолъ обнаруживаетъ въ себѣ сильную любовь... Мы, говоритъ, преданы вамъ до такой степени, что не только ничего не беремъ отъ васъ, но, если бы нужно было, не отказались бы отдать вамъ и свои души“ (2-я бес. на 1-е посл. къ Солун.).

Приведенными мыслями св. Златоуста опредѣляется принципіальная сторона проповѣднической дѣятельности пастыря церкви. Неустанное, безпрерывное слово назиданія должно исходить изъ устъ его, всецѣло отданнаго на служеніе своей паствѣ. Любовью

начинается дѣятельность служителя слова, любовью споспѣшествуется за все теченіе его пастырски-проповѣднической дѣятельности и любовью же завершается.

Этою принципіальною стороною уже намѣчаются предметныя указанія для пастырской проповѣди, каковыя мы находимъ у св. отца во множествѣ и о которыхъ должна быть наша дальнѣйшая рѣчь.

Какъ вѣрный *служитель слова* Божія, пастырь-проповѣдникъ и въ своихъ бесѣдахъ съ пасомыми долженъ внѣдрять въ сознаніе слушателей слова вѣчной Божественной истины, чтобы эти слова, внѣдрившись въ сердца пасомыхъ, совершали дѣло спасенія ихъ душъ (Іак. I. 21),—самъ выходя въ проповѣданіи словъ вѣчной истины изъ глубокаго убѣжденія въ непреодолимой силѣ истины и совершенной шаткости лжи (2 Кор. XIII. 8). „Истина, говоритъ св. Златоустъ, есть столпъ и утвержденіе Церкви“ (На 1-е посл. къ Тим. бес. 11); „сила истины не нуждается ни въ какой помощи, но хотя бы тысячи людей старались заглушить ее, она не только не истребляется, но чрезъ самыхъ притѣснителей своихъ становится блистательнѣе и возвышеннѣе, посмѣваясь надъ бѣснующимися и тщетно изнуряющими самихъ себя“ (Бес. въ день памяти священном. Вавилы). И наоборотъ: „заблужденія хотя сначала и успѣваютъ, но до конца не остаются. Таково все то, что не по существу своему хорошо, а только кажется хорошимъ; оно на время успѣваетъ, а потомъ обнажается и погибаетъ“ (8-я бес. на 2-е посл. къ Том.).

Источникъ познанія вѣчной Божественной истины, которая содержится въ каждой мысли, въ каждомъ словѣ, въ каждой іотѣ слова Божія, есть вѣра; ее пастырь долженъ воспитать въ себѣ и къ тому же долженъ побуждать неустанно своихъ пасомыхъ (Евр. XI. 6; 2 Кор. V. 7 и I. 24). „Гдѣ нѣтъ вѣры, говоритъ св. Златоустъ, тамъ нѣтъ знанія, когда что либо рождается отъ собственныхъ нашихъ помысловъ, то это не есть знаніе“ (18-я бес. на 1-е посл. къ Тит.). „Не тотъ вѣрующій, кто вѣритъ всему, но кто вѣруетъ Богу, тотъ только есть и называется такимъ. Оставь изслѣдованія и прими вѣру. Вѣра просвѣщаетъ все, вѣра освящаетъ все, вѣра дѣлаетъ человѣка достойнымъ Духа Святаго... Гдѣ вѣра—тамъ и сила; а гдѣ невѣріе—тамъ немощь. Вѣра—начало

благъ, вѣра—источникъ благъ. Примемъ же это оружіе спасенія" (Бесѣда на 23 ст. XXI гл. Ев. Мѳ.). „Мы для того и называемся вѣрными, поучаетъ еще златословесный проповѣдникъ, чтобы мы несомнѣнно вѣрили тому, что намъ сказано, чтобы мы ни въ чемъ не сомнѣвались. Если бы сказанное намъ происходило отъ людей, тогда слѣдовало бы заниматься изслѣдованіемъ сего; но такъ какъ оно происходитъ отъ Бога, то нужно только благоговѣть предъ Богомъ и вѣрить. Если же не будемъ вѣрить (словамъ Божіимъ), то не будемъ убѣждены и въ томъ, что существуетъ Богъ. Ибо, какъ ты можешь знать, что существуетъ Богъ, когда ты подвергаешь изслѣдованію Его слова" (Бес. 1-я на 1-е посл. къ Тит.). „Я почитаю то, что знаю, говоритъ св. проповѣдникъ про себя, я не научился изслѣдовать (существо Божіе), я научился вѣровать, братіе, вѣровать, а не изслѣдовать" (Бес. на 23 ст. XXI гл. Мѳ.).

Пастырь долженъ такимъ образомъ въ своихъ проповѣдяхъ являться носителемъ чистаго, христіанскаго міровоззрѣнія, принимая самъ на глубокую вѣру всѣ іоты Божественнаго откровенія и разъясняя ихъ своей паствѣ для ея духовнаго возрожденія (Колос. III. 16). „Все, говоритъ св. Златоустъ, (въ Св. Писаніи) имѣетъ въ виду одно исправленіе слушателей, такъ что и отъ повѣствованія о прежде бывшемъ, и отъ нравоученія и увѣщанія, и отъ пророчества мы направляемся къ должному" (Обзоръ св. книгъ ветх. зав.). И здѣсь самъ св. Златоустъ показываетъ необыкновенно яркій и наглядный образецъ того, что дѣйствительно каждая іота Божественнаго откровенія начертана для спасенія человѣка, и смотрящій такъ именно на откровеніе Божественное увидитъ по Златоусту всю справедливость этого взгляда. Представляя въ своихъ бесѣдахъ экзегезисъ всего почти Св. Писанія, Св. Златоустъ во всѣхъ экзегетическихъ своихъ бесѣдахъ останавливается на каждой чертѣ Св. Писанія, въ каждой находитъ нравственную идею, обновляющую ветхаго человѣка (2 Тим. III. 16—17). Читавшій творенія Златоуста это знаетъ: въ каждой страницѣ его экзегетическихъ бесѣдъ этотъ библейскій взглядъ невольно входитъ въ сознаніе читателя; и не покажется тогда страннымъ, или, какъ думаютъ нѣкоторые, недостаткомъ св. Златоуста то, что онъ находилъ возможнымъ на слова апостола Павла: „цѣлуйте Прискиллу и Акилу и пр." (Рим. XVI. 3) сказать цѣлыхъ двѣ большихъ бесѣды (Бес. на разн. мѣ-

ста св. писанія т. II. 417—459), или на надписаніе Дѣяній апостольскихъ пять бесѣдъ (тамъ же 226—356), или на слова пророка Исаіи: „и бысть въ лѣто, въ неже умре Озія царь“ (VI. 1)—шесть бесѣдъ (тамъ же т. I. 187—277) и др.,—а именно необыкновенно великимъ достоинствомъ златословеснаго проповѣдника, который самъ же и оправдываетъ подобный экзегетическій проповѣдническій пріемъ, говоря въ первой бесѣдѣ на слова: „цѣлуйте Прискиллу и Акилу и пр.“ слѣдующее: „многіе изъ васъ, я думая, удивляются этому отдѣленію причитаннаго изъ апостольскаго посланія, или лучше считаютъ эту часть посланія неважною и излишнею; потому что она содержитъ въ себѣ только привѣтствія, непрерывно слѣдующія одни за другими. Посему и я, вознамѣрившись сегодня говорить о другомъ, оставилъ тотъ предметъ и готовъ остановиться на этомъ, дабы вы убѣдились, что въ Священныхъ Писаніяхъ нѣтъ ничего лишняго и ничего неважнаго, хотя бы была одна іота, хотя бы одна черта, но и одно привѣтствіе открываетъ намъ великое море мыслей. Что я говорю: простое привѣтствіе? Часто прибавленіе и одной буквы приноситъ цѣлый рядъ мыслей“ и т. д. И дѣйствительно подобныя бесѣды св. Отца показываютъ не только златыя уста великаго христіанскаго проповѣдника, но и глубокую справедливость высказаннаго имъ о великой важности каждой черты Божественнаго откровенія. Какъ во словѣ Божіемъ все начертано для спасенія человѣка, такъ и въ своихъ проповѣдяхъ пастырь-экзегетъ слова Божія—все также долженъ направлять къ этой единой истинной цѣли пастырскаго дѣланія: экзегетикой слова Божія онъ долженъ разгонять тьму мірскихъ воззрѣній, указывать ненормальности жизни общества и возводить слушателей до созерцанія вѣчныхъ истинъ (1 Петр. 1. 23—25). Все въ своихъ проповѣдяхъ онъ долженъ направлять къ нравственной чистотѣ слушателей, не смущаясь тѣмъ, что ему, какъ экзегету слова Божія, приходится говорить о такихъ явленіяхъ, о которыхъ вообще разговаривать считается въ мірѣ неприличнымъ, говорить о такихъ предметахъ, о которыхъ въ мірѣ предпочитается умалчивать (Тит. I. 15). Забота о чистотѣ выраженій въ проповѣди не должна у него быть въ предпочтеніи предъ заботою о нравственной чистотѣ слушателей. Въ 37-й бесѣдѣ на 1-е посл. къ Коринѳянамъ св. Златоустъ, съ свойственною ему краснорѣчивою наглядностью, уподобляетъ нечистыя

блудныя возбужденія человѣка стремленіямъ дикаго и разъяреннаго коня; и сказавши это, говоритъ далѣе: „пусть меня никто не осуждаетъ, если все это я сказалъ яснѣе надлежащаго; я хочу не отличаться чистотою словъ, но сдѣлать чистыми слушателей“. Или въ 5-й бесѣдѣ на 1-е посланіе къ Солунянамъ св. Златоустъ говоритъ о должномъ воспитаніи дѣтей и о томъ времени, когда и какъ они должны вступать въ бракъ; и такъ какъ въ сознаніи слушателей могъ явиться вопросъ о возможности проповѣднику заниматься такими предметами въ своемъ словѣ, то Златоустъ, предвидя это, говоритъ: „не правда ли, что я говорю точно сваха? Но я не стыжусь говорить о семъ, ибо и Павелъ не стыдился, когда говорилъ: *не лишайте себе другъ друга* (1 Кор. VII. 5). Этого повидимому болѣе надлежало бы стыдиться, однако же онъ не стыдился, ибо не на слова обращалъ вниманіе, а на поступки, которые хотѣлъ исправить при помощи словъ“. Или въ той же бесѣдѣ, удерживая слушателей отъ обращенія съ блудницами и описывая соблазны блудницы св. Златоустъ, говоритъ далѣе: „что ты говоришъ (скажете)? Будьте снисходительны ко мнѣ, если я говорю нѣчто, такъ сказать, нечистое, не стыдясь и не краснѣя. Не по доброй волѣ дѣлаю это,—ибо я вынуждаюсь говорить такія слова для тѣхъ, которые не стыдятся такихъ дѣлъ. Много подобнаго мы видимъ и въ Писаніи. Ибо и Іезекіиль, укоряя Іерусалимъ, много говоритъ подобнаго и не стыдится. И справедливо. Ибо не по собственному желанію говорилъ онъ это, но изъ благопопечительности. Хотя мои слова, повидимому, неприличны, но цѣль не неприлична, и даже весьма хороша для того, кто хочетъ истребить нечистоту души“. „Знаю, что за это (подобныя же мысли) будутъ осуждать меня, называть неразумнымъ и смѣшнымъ; но я перенесу насмѣшки, только бы произошла отсюда какая нибудь польза (для слушателей)“ (12-я бес. на 1 къ Коринѳ.). Или, осуждая безумную роскошь современныхъ ему богачей, доходившую до того, что женщины дѣлали для себя изъ серебра ночные горшки, св. отецъ говоритъ: „знаю, что многіе за это смѣются надо мною. Но я не перестану говорить, лишь бы только принести пользу“ (7-я бес. на посл. къ Колос.).

Цитуемыя нами бесѣды св. Златоуста, а равно 20-я бесѣда на посланіе къ Ефесянамъ, 12-я на посланіе къ Колоссянамъ, на 1 Кор. VII. 2 и 39—40 (3 бесѣды) и другія могутъ въ душѣ

нецѣломудреннаго читателя и слушателя произвести какъ бы нѣкоторый соблазнъ; но, во первыхъ, вѣдь для такого читателя и библейскіе разсказы о дочеряхъ Лота, объ Іосифѣ и женѣ Пентефрія, Іудѣ и Ѳамари, Давидѣ и Вирсавіи, о Сусаннѣ и другіе, а также III и XIII главы пророка Іереміи и XVI и XXIII главы пророка Іезекіиля и другія мѣста св. Писанія кажутся соблазнительными; а во вторыхъ самъ же Златоустъ въ этихъ же бесѣдахъ поучаетъ таковыхъ, что эта нечистота отъ нихъ же самихъ зависитъ; для чистыхъ же все чисто. Пастырь-проповѣдникъ долженъ быть чистымъ, какъ поучаетъ его своимъ примѣромъ св. Златоустъ, оставаясь глубоко цѣломудреннымъ въ бесѣдахъ о блудѣ и прелюбодѣяніи, о супружескомъ сожитіи, о брачной порѣ и т. д., оставаясь чистымъ въ своихъ бесѣдахъ о нечистыхъ женскихъ серебряныхъ сосудахъ и т. д. Пастырь-проповѣдникъ, по Златоусту, сознаетъ своею нравственною обязанностью всаждать слова Божественныя въ сердца своихъ пасомыхъ,—и отсюда все, что находится въ словѣ Божіемъ, принимая на глубокую вѣру, изъяснять своимъ слушателямъ, какъ непререкаемое откровеніе Самаго Бога, какъ вѣчную безусловную истину. И если слово Божіе возвѣщаетъ ту или другую истину, то пастырю ли—слушателю слова входить въ разсужденіе о томъ, не произведетъ ли изъясненіе ея соблазна въ слушателяхъ;—но разъ въ состояніи общества онъ замѣтитъ уклоненіе отъ исполненія заповѣдей слова Божія, то смѣло, какъ чистый носитель христіанскаго міровоззрѣнія, долженъ разъяснять пасомымъ неправильность ихъ жизнедѣятельности, хотя бы вопросъ, о которомъ говоритъ пастырь, и считался во мнѣніи общества неприличнымъ, не стыдясь кажущейся нечистоты и соблазнительности: „Павелъ не стыдился, пророкъ не стыдился“ говоритъ св. Златоустъ, такъ можетъ ли стыдиться пастырь-проповѣдникъ, прямой изъяснитель для паствы святыхъ словъ откровенія Божественнаго?

Если содержаніе пастырскихъ проповѣдей,—по которому онѣ должны представлять изъ себя экзегезисъ библейскихъ понятій въ картинахъ современной нравственной жизни,—опредѣляется прямо принципомъ пастырскаго дѣланія вообще, какъ служенія словомъ, то принципіальной же стороною пастырскаго дѣланія опредѣляется и тонъ пастырскаго проповѣдничества. Образецъ любви для своихъ пасомыхъ тонъ же любви и долженъ давать въ своихъ проповѣдяхъ.

Слово пастыря должно быть словомъ любви и кротости (Лк. IX. 54—56): „Кто имѣетъ внѣшнюю (гражданскую) власть, говоритъ св. Златоустъ, тотъ, какъ управляющій силою закона и по необходимости, справедливо не всегда соображается съ желаніями подчиненныхъ; но кто долженъ начальствовать надъ людьми, подчиняющимися ему добровольно и чувствующими благодарность за его управленіе, тотъ, если будетъ поступать во всемъ только по своему произволу и никому не будетъ давать отчета, сдѣлаетъ свое правленіе насильственнымъ, а не народнымъ. *Подобаетъ*, говорилъ апостолъ, *епископу безъ порока быти, не себѣ угождающу, не гнѣвливу* (Тит. I. 7). Какъ можетъ учить другихъ обуздывать эту страсть тотъ, кто не научилъ этому самого себя? Власть поставляетъ человѣка во многія обстоятельства, которыя дѣлаютъ и весьма кроткаго тяжелымъ и суровымъ, подавая множество поводовъ къ гнѣву. Посему, если онъ не позаботился объ укрощеніи этой страсти, то будетъ для подчиненныхъ крайне тяжелымъ, повредитъ и погубитъ многое въ дѣлахъ своего управленія“ (2-я бес. на посл. къ Титу) „Намъ (учителямъ церковнымъ), говоритъ Златоустъ въ другой бесѣдѣ, нужно не только дерзновеніе, когда мы намѣреваемся обличать, но еще больше кротость, нежели дерзновеніе; потому что грѣшники никого изъ людей такъ не отвращаются и не ненавидятъ, какъ того, кто намѣревается обличать ихъ; они стараются найти предлогъ, уклониться и избѣжать обличенія; посему нужно ихъ удерживать кротостью и снисходительностью. Обличитель несносенъ для грѣшниковъ не только тогда, когда они слышатъ его голосъ, но и тогда, когда только видятъ его“ (5-я бес. на Ис. VI. 1).

И не только слово кротости должно исходить изъ устъ пастыря, но и слово долготерпѣнія (2 Тим. IV. 2; 1 Сол. V. 14). „Ибо, говоритъ св. Златоустъ, нѣтъ врачевства болѣе приличнаго учителю и столько полезнаго подчиненнымъ, какъ долготерпѣніе. Имъ священникъ вполнѣ можетъ обратить, вполнѣ пристыдить и самаго безстыднаго изъ подчиненныхъ“ (10-я бес. на 1-е къ Сол.).

Но свою любовь, кротость и долготерпѣніе къ пасомымъ пастырь-проповѣдникъ не долженъ доводить до снисходительнаго отношенія ко всѣмъ слабостямъ своихъ духовныхъ чадъ,—но въ случаѣ надобности онъ долженъ обличать пороки и согрѣшающихъ съ полною властною строгостью (см. облич. рѣчи Господа Мѳ. XXIII.

Лк. XI. Іоан. VIII гл. и т. д. IV, V и VI гл. 1 посл. ап. Павла къ Коринө. и т. п.).

Въ изъясненіи слова Божія, по мыслямъ Златоуста, одному надо учить, другое—приказывать. Уподобляя дѣло проповѣди устроенію мірскихъ дѣлъ, св. Златоустъ говоритъ такъ: „При устроеніи человѣческихъ дѣлъ иногда требуется наставленіе, а иногда приказаніе. Если бы ты (учитель), поэтому, сталъ приказывать тамъ, гдѣ слѣдуетъ учить, то былъ бы достоинъ посмѣянія. И наоборотъ, если бы началъ учить тамъ, гдѣ нужно приказывать, то случилось бы тоже самое. Напр., что не должно быть злымъ, этому слѣдуетъ не учить, а приказывать и запрещать съ особою силою... Если же ты намѣреваешься говоритъ о томъ, что должно раздавать имѣніе, что должно хранить дѣвство, если думаешь бесѣдовать о вѣрѣ; то въ такомъ случаѣ необходимымъ становится ученіе“ (13-я бес. на 1-е къ Тим.). И въ исправленіи жизни пасомыхъ иногда нужно слово кротости, а иногда слово обличенія. „Какъ необдуманно осуждать, говоритъ св. Златоустъ, бываетъ вредно, такъ и не наказывать явно согрѣшившихъ значитъ, давать другимъ дорогу къ тому, чтобы и они сіе творили и на сіе покушались. Обличай не кое какъ, но со строгостью, потому что такимъ образомъ и другіе будутъ бояться“ (15-я бес. на 1-е къ Тим.). Или въ другой бесѣдѣ по тому же вопросу св. Златоустъ выражается такъ: „Въ тѣхъ вещахъ, которыя лично его (священника) касаются, пусть онъ подвергается пренебреженію и пусть переноситъ сіе, ибо такимъ образомъ, долготерпѣніе содѣйствуетъ успѣху ученія; а въ томъ, что касается другихъ—нѣтъ; потому что это будетъ уже не кротость, а равнодушіе. Когда онъ мститъ за обиды, нанесенныя ему, или за злословіе, или за навѣты; тогда справедливо обвиняешь его. Когда же дѣло касается спасенія другихъ, тогда приказывай и распоряжайся съ полною властью. Здѣсь уже нужна не кротость, а власть, дабы сіе не сдѣлалось гибельнымъ для общества“ (13 бес. на 1-е къ Тим.).

Въ этихъ словахъ, такимъ образомъ, св. Златоустомъ разъясняется, что обличенія пастыря не показатели его жестокой нравственной личности (которая кротка), но вызываются прямо нравственнымъ состояніемъ пасомыхъ.

Но и въ своихъ властныхъ словахъ пастырь-проповѣдникъ ни-

когда не долженъ забывать духа любви, не долженъ обличать со страстностью, но умѣрять обличенія духомъ кротости (Гал. VI. 1). Образецъ подобнаго совмѣщенія представляетъ намъ самъ св. Златоустъ въ своей проповѣднической практикѣ. Не касаясь многаго, находящагося въ его бесѣдахъ по интересующему насъ вопросу, остановимся на двухъ его бесѣдахъ на посланіе къ Колосянамъ. Обличая неустанно страсть сребролюбія въ своихъ пасомыхъ и не видя исправленія, св. Златоустъ съ великою властностью пастыря говоритъ такъ: „Теперь предувѣдомляю, уже не увѣщеваю, но приказываю и объявляю, кто хочетъ, пусть слушаетъ, кто не хочетъ, пусть не исполняетъ: если вы будете продолжать такую жизнь, я не потерплю болѣе; я не приму васъ: не позволю переступить этотъ порогъ. Что мнѣ до того, что больныхъ (сребролюбіемъ) много? Что же будетъ, если, уча васъ, не возбраню прихотей? Павелъ запретилъ и золото и жемчугъ... Внушаю это мужамъ и женамъ. Пусть кто нибудь поступаетъ иначе; я не стану болѣе терпѣть. Двѣнадцать было учениковъ, а послушай, что говоритъ имъ Христосъ: *еда и вы хощете ити?* (Іоан. VI. 67). Если мы все будемъ поблажать, когда мы исправимъ васъ? Когда принесемъ пользу?.. Лучше одинъ, творящій волю Господню, чѣмъ тысяча беззаконниковъ. Итакъ, я увѣщеваю и приказываю: эти украшенія для лицъ и эти сосуды (серебряные для нечистотъ) сокрушить и раздать бѣднымъ и не безумствовать такъ. Пусть, кто хочетъ, идетъ отъ меня, кто хочетъ, осуждаетъ,—я никому не буду поблажать. Когда меня будутъ судить предъ престоломъ Христовымъ, вы будете стоять въ сторонѣ: ваша любовь не поможетъ мнѣ, когда я буду давать отчетъ... Онъ слабъ (говорятъ), окажи ему снисхожденіе. Но до чего же? До какого времени? одинъ разъ, два, три раза; но не всегда же. Итакъ я опять объявляю и свидѣтельствуюсь словами блаженнаго Павла, что *аще пріиду паки, не пощажду* (2 Кор. XIII. 2). Когда исправитесь, узнаете тогда, какое пріобрѣтеніе, какая польза въ этомъ. Да, совѣтую вамъ, прошу васъ, я не отказался бы обнять колѣна ваши и умолять объ этомъ. Какая изнѣженность, какая роскошь! какая наглость! Это не роскошь; это наглость, какое безуміе! Какое неистовство! Такъ много нищихъ стоитъ около церкви; а церковь, имѣя столько чадъ и столь богатыхъ чадъ, не можетъ помочь ни одному бѣдному. Одинъ алчетъ, и другой упивается;

одинъ употребляетъ серебро даже для нечистотъ своихъ, а у другаго нѣтъ и хлѣба. Что за неистовство, что за звѣрство такое? О, если бы намъ не подвергнуться искушенію и не сдѣлать сего по досадѣ! Но пусть все сіе исполнятъ они добровольно и съ терпѣніемъ, чтобы жить намъ въ славѣ Божіей, избѣжать будущаго наказанія и сподобиться благъ обѣщанныхъ любящимъ Бога" (7-я бесѣда. (См. также LXXXII бес. на Ев. Мѳ.). Изъ этого отрывка слова Златоуста можно видѣть, съ какою осторожностью употребляетъ Златоустъ слово власти, вынужденный къ этому своими пасомыми;—съ какою истинно пастырскою горечью онъ употребляетъ данное ему слово власти,—какая любовь сквозитъ чрезъ каждое суровое властное его слово.

А сказанная вслѣдъ за этою, бесѣда Златоуста покажетъ намъ, что испытала душа св. проповѣдника, допустившая такое строгое обличеніе, покажетъ, какъ св. Златоустъ спѣшитъ любовью загладить суровое и властное, но любовное же предшествующее слово.

„Знаю, говоритъ златоустый проповѣдникъ въ началѣ своей слѣдующей бесѣды (8-й), что многіе оскорбились предшествовавшею бесѣдою. Но какъ я страдаю! Слышали ли вы, что повелѣлъ Господь? Виноватъ ли я? Что мнѣ дѣлать? Развѣ вы не видите, какъ заимодавцы ввергаютъ въ оковы неблагодарныхъ должниковъ? Вы слышали, что сегодня Павелъ возвѣстилъ? *Умертвите уды ваши, яже на земли, блудъ, нечистоту, похоть злую и лихоиманіе, еже есть идолослуженіе* (Кол. III. 5). Что хуже этого лихоиманія? оно несноснѣе того, о чемъ я говорилъ,—того бѣшенства, того сумасбродства въ употребленіи серебра. *И лихоиманіе, еже есть идолослуженіе.* Видите, гдѣ оканчивается зло? Не огорчайтесь же! Я не хочу имѣть враговъ по своей волѣ и безразсудно; но я желаю вамъ достигнуть такой степени добродѣтели, чтобы мнѣ слышать о васъ, что должно. Не по самовластію и не по власти я говорилъ, но по скорби и печали. Простите же мнѣ, простите. Говоря о такихъ дѣлахъ, я не желаю нарушать приличія; но нужда заставляетъ. Не ради скорби бѣдныхъ говорю это; но ради вашего спасенія. Ибо погибнутъ не напитавшіе Христа, погибнутъ. Важное ли дѣло, что ты не напитаешь бѣднаго? Но когда ты такъ нѣжишься, такъ роскошествуешь—все это прихоти. Не того отъ тебя требуютъ, чтобы ты далъ много, но чтобы далъ по

своему состоянію". Эти слова св. Златоуста показываютъ великій образецъ того, какимъ долженъ быть пастырь-проповѣдникъ въ употребленіи даннаго ему слова властнаго.

И въ отношеніи къ еретикамъ пастырь-проповѣдникъ, по Златоусту, долженъ руководиться тѣми же самыми принципами, которыми онъ руководствуется въ своей пастырски-проповѣднической дѣятельности вообще. Тоже служеніе словомъ, тотъ же духъ любви и кротости долженъ быть въ его проповѣдяхъ, касающихся еретическихъ и неправославныхъ воззрѣній. „Христіанамъ, говоритъ св. Златоустъ, не позволяется ниспровергать заблужденіе принужденіемъ и насиліемъ, но заповѣдано убѣжденіемъ, словомъ и кротостію совершать спасеніе человѣческое" (Бес. 2-я въ день памяти священном. Вавилы). Пастырь здѣсь также и даже еще болѣе долженъ быть убѣжденъ „въ силѣ истины и слабости лжи; тогда какъ послѣдняя сама собою исчезаетъ и безъ всякаго насилія, первая чрезъ самыя препятствія умножается и поднимается до неизреченной высоты" (похв. слово св. мученицѣ Дросидѣ). „Псаломъ (141) выводитъ нынѣ, говоритъ св. Златоустъ, насъ на ратоборство съ еретиками не для того, чтобы сразить ихъ стоящихъ, но чтобы возстановить лежащихъ; ибо такова наша война: не живыхъ она дѣлаетъ мертвыми, но мертвыхъ дѣлаетъ живыми, изобилуя кротостью и великимъ смиреніемъ. Я прогоняю не дѣломъ, а преслѣдую словомъ; не еретика, но ересь, не человѣка отвращаюсь, но заблужденія ненавижу и хочу истребить; я веду войну не съ существомъ; ибо существо дѣло Божье; но хочу исправить умъ, который развращенъ діаволомъ" (Бес. въ день памяти священном. Ѳоки). Въ отношеніи къ еретикамъ, слѣдовательно, по мыслямъ св. Златоуста, слово пастыря-проповѣдника должно оставаться такимъ же словомъ, возрождающимъ въ жизнь новую, какъ и вся его проповѣдническая дѣятельность вообще. Св. отецъ видитъ въ еретикахъ развратный умъ, похотливую волю, жизнь вполнѣ по ветхому человѣку, которую пастырь долженъ исправить единымъ, присущимъ ему, орудіемъ-словомъ (Тит. 1. 9—14) „Теперь всѣ невѣрующіе (суду), говоритъ св. Златоустъ, таковы не отъ чего иного, какъ отъ развратной жизни и порочной совѣсти, такъ что если мы очистимъ себя отъ грѣховъ и вразумимся страхомъ прошедшаго, то убѣдимся принять ученіе и о будущемъ. Какъ неправое ученіе обыкновенно ведетъ за собою

дурную жизнь; такъ и развратная жизнь часто производитъ неправыя ученія" (Бес. на 1 Кор. X. 1).

И какъ тьма язычества съ мерзкою, нечистою жизнью была разгоняема буйствомъ креста Христова (1 Кор. I. Ш. 18—23 и др.), такъ точно, вѣритъ Златоустъ, и еретическія мнѣнія ничѣмъ инымъ не ниспровергаются, какъ буйствомъ слова пастыря-проповѣдника. А „буйство (о Христѣ) проповѣди, по объясненію Златоуста, есть то, когда мы укрощаемъ собственные помыслы, поднимающіеся безвременно и упраздняемъ свой умъ отъ внѣшняго ученія, чтобы тогда, когда нужно принимать Христово ученіе, онъ былъ ничѣмъ не занятъ и очищенъ для принятія Божественныхъ вѣщаній" (2-я бес. противъ Аномеевъ). Не внѣшняя мудрость поражаетъ невѣріе, а духовная опытность въ Божіемъ словѣ, глубокою вѣрою принимающая слова Божественныя. Пастырь въ угоду еретикамъ не долженъ въ своей проповѣди стараться о томъ, чтобы умственными (естественными) соображеніями,—которыя всегда стоятъ у еретиковъ на первомъ планѣ, какъ у людей съ развращеннымъ умомъ,—доказывать предметы непостижимые. Онъ долженъ отказываться отъ подобныхъ словопреній (2 Тим. II. 14—16. 23). „Если мы захотимъ, говоритъ св. Златоустъ, предметы Божественные изъяснять при помощи внѣшней мудрости, то послѣдуетъ великій смѣхъ не по свойству самихъ предметовъ, но по неразумію человѣческому, ибо великихъ предметовъ не можетъ выразить никакое слово" (4-я бес. на 1 къ Коринѳ.). „Мы обѣщали вамъ ничего не говорить по умственнымъ соображеніямъ, говоритъ въ другой бесѣдѣ св. проповѣдникъ: *орудія бо воинства нашего не плотская, но духовная, помышленія низлагающе и всяко возношеніе взимающееся на разумъ Божій* (2 Кор. X. 4—5). Такимъ образомъ намъ заповѣдано низлагать помыслы, а не возвышать ихъ; намъ повелѣно разрушать ихъ, а не вооружаться ими.... Доказанное умственными соображеніями, хотя бы и было истинно, никогда не доставляетъ душѣ полнаго убѣжденія и достаточной вѣры. Если же такова слабость умственныхъ соображеній, то мы приступимъ теперь къ борьбѣ съ еретиками на основаніи Писаній" (11 бес. противъ Аномеевъ). Итакъ и въ борьбѣ съ еретиками пастырь-проповѣдникъ долженъ представлять екзегезисъ слова Божія, направленный на тѣ стороны, которыя особенно даютъ о себѣ знать въ жизни и ученіи еретиковъ. Давать же въ

пастырскомъ словѣ большое значеніе умственнымъ соображеніямъ,— это значитъ давать дань внѣшнимъ мѣрамъ, увлекаться суетною безполезною славою,—„впадать въ грѣхъ“ по выраженію св. Златоуста. „Прежде, бесѣдуя съ вами, говоритъ св. Златоустъ въ одной изъ своихъ бесѣдъ, о познаніи непостижимаго Бога и, предложивъ много бесѣдъ объ этомъ, я доказывалъ вамъ какъ словами Писанія, такъ и разсужденіями естественнаго разума, что познаніе Божества невозможно и для самихъ невидимыхъ силъ, для тѣхъ силъ, которыя провождаютъ невещественную и Божественную жизнь и что мы, живущіе разсѣянно и преданные всякимъ порокамъ, усиливаемся постигнуть совершенно невѣдомое и для невидимыхъ существъ; мы впали въ этотъ грѣхъ, руководствуясь въ своихъ разсужденіяхъ соображеніями собственнаго разума и суетною словою предъ слушателями, не опредѣляя благоразуміемъ границы своего естества и не слѣдуя Божественному Писанію и отцамъ, но увлекаясь, какъ бурнымъ потокомъ, неистовствомъ своего краснорѣчія“ (Бесѣда о проклятіи).

Увлеченіе апологетикой и полемикой противъ упорныхъ еретиковъ, кромѣ безполезности обращать слово противъ *самоосужденныхъ, судъ надъ которыми не коснитъ и погибель не дремлетъ* (2-е Петр. II. Іуд. Мѳ. XV. 15—17, Тит. III. 9—11 и пр.), имѣетъ ту особенно вредную сторону въ пастырскомъ дѣланіи вообще, что, не обращая еретиковъ, которые подпали вѣчному суду Божію (Евр. VI. 1—8), можетъ отвратить отъ пастыря простыя сердца искренно слушающихъ его слова, искренно желающихъ познать силу слова Божія „*живаго и дѣйственнаго*“ (Евр. IV. 12), а не человѣческихъ соображеній естественнаго разума. Такъ и понималъ дѣло пастыря св. Златоустъ, никогда въ своихъ полемикахъ противъ еретиковъ не забывая искренно вѣрующихъ, но всѣ эти полемическія бесѣды (для исправленія еретиковъ) направлялъ къ созиданію спасенія всѣхъ своихъ слушателей. „Наша ревность и заботливость, говоритъ онъ, клонится къ тому, чтобы не только заградить уста противниковъ, но и умудрить болѣе вашу любовь“ (4-я бес. противъ Аномеевъ). Таковъ и долженъ быть пастырь-проповѣдникъ въ своихъ словахъ противъ заблуждающихся. Признавая своею нравственною обязанностью просвѣщать свѣтомъ истиннаго ученія погрѣшающихъ въ истинѣ, онъ долженъ также помнить, что

въ злохудожну душу не внидетъ премудрость, ниже обитаетъ въ тѣлеси повиннѣмъ грѣху (Прем. Сол. I. 4) и что, слѣдовательно, не дойдетъ его слово до сердца нераскаянныхъ еретиковъ, которыхъ поэтому, онъ долженъ, по испытаніи, отвращаться, молитвенно скорбя объ окаменѣніи сердецъ ихъ (Мр. Ш. 5). „Какъ не пещись о тѣхъ, говоритъ св. отецъ, которые подаютъ надежду на исправленіе есть знакъ безпечности, такъ и врачевать неизлечимо больныхъ есть знакъ неопытности и крайняго безумія; ибо это дѣлаетъ ихъ болѣе рѣзкими“ (6-я бесѣда на посл. къ Титу). А главную заботу, во всякомъ случаѣ пастырь-проповѣдникъ долженъ поставлять въ просвѣщеніи простыхъ сердецъ словомъ Божественнаго откровенія, а не въ препирательствѣ въ угоду ученымъ невѣрамъ умственными соображеніями о вопросахъ Божественныхъ. Онъ долженъ мнить себя всегда дѣятелемъ христіанства, которое одной вѣры требуетъ и къ вѣрѣ побуждаетъ всесильнымъ о Христѣ „буйствомъ проповѣди“. „Къ принятію Евангельской проповѣди, говоритъ нашъ св. Отецъ, ни мудрость нисколько не помогаетъ мудрому, ни невѣжество нисколько не препятствуетъ неученому и даже, къ удивленію надобно сказать, невѣжество гораздо скорѣе и легче можетъ принять ее, нежели мудрость. Пастухъ и земледѣлецъ, не увлекаясь разсужденіями и предавая себя Господу, скорѣе примутъ ее. Такъ Господь погубилъ внѣшнюю премудрость! Такъ какъ она сама (до христіанства) посрамила себя, то и стала затѣмъ ни къ чему не годною. Ибо, когда она должна была показать себя и познавать Господа изъ дѣлъ Его, она не хотѣла, а теперь, хотя бы хотѣла содѣйствовать этому, не можетъ, потому что теперь (въ христіанствѣ) не таково положеніе дѣлъ; есть путь къ богопознанію гораздо лучше ея. Теперь нужна простая вѣра; ее вездѣ надо искать и предпочитать внѣшней мудрости: ибо *обуи Богъ премудрость*“ (4-я бес. на 1-е посланіе къ Коринѳ.).

Заботясь всецѣло о духовномъ возрожденіи своихъ пасомыхъ, не имѣя въ виду никакихъ внѣшнихъ постороннихъ цѣлей, кромѣ всажденія въ сердца своихъ пасомыхъ слова Божія, пастырь-проповѣдникъ только въ духовномъ возрастаніи своей паствы и долженъ видѣть плоды своей пастырски проповѣднической дѣятельности (Кол. I. 19—20. Фил. IV. 1), а не въ какихъ нибудь внѣшнихъ обнаруженіяхъ со стороны пасомыхъ одобренія и похвалы

его проповѣдническому слову (1 Сол. II. 6. Гал. VI. 14; 2 Кор. X. 13—18). Къ этимъ похваламъ пастырь-проповѣдникъ долженъ относиться если не отрицательно, то во всякомъ случаѣ какъ къ чему то постороннему, не имѣющему существеннаго значенія въ его пастырскомъ дѣланіи. „Принявшій на себя подвигъ учительства, говоритъ св. Златоустъ, не долженъ смотрѣть на похвалы другихъ и ослабѣвать духомъ, когда онъ не слышитъ ихъ. Если трудящійся въ словѣ въ *угодность Богу* (вотъ что должно служить ему единственнымъ правиломъ и единственною цѣлію ревностнаго труда, а не рукоплесканія и похвалы!) одобряется людьми, пусть не отвергаетъ одобреній; если же не получаетъ ихъ отъ слушателей, пусть не ищетъ, не печалится. Наилучшее утѣшеніе въ трудахъ и самое достаточное, когда кто въ совѣсти своей можетъ сказать о себѣ, что онъ въ ученіи своемъ соображается единственно съ правиломъ: *чтобы угодить Богу!* А кто будетъ водиться пристрастіемъ къ безразсуднымъ похваламъ; тотъ не получитъ никакой пользы ни отъ великихъ трудовъ своихъ, ни отъ силы своего слова, тѣмъ болѣе, что душа, не умѣющая переносить безсмысленныхъ обвиненій народа, слабѣетъ и теряетъ охоту трудиться въ словѣ. Поэтому прежде всего должно научиться презирать похвалы. Кто не знаетъ этой науки, тому мало—быть свѣдущимъ въ словѣ для храненія въ себѣ способности учить“ (Слова о священствѣ). „Душа, жаждущая чести и славы, говоритъ еще св. отецъ, не увидитъ царства небеснаго“ (Мѳ. VI. 1—20; бес. 2-я на посл. къ Титу). „Что такое честь, которую намъ оказываетъ толпа? Ничто, потому что, если сами воздающіе намъ честь погибаютъ, то тѣмъ болѣе эта честь“ (12-я бес. на посл. къ Ефес.). „Вотъ для насъ честь, вотъ для насъ удивительное уваженіе, благотворное и для насъ и для васъ, если вы слушаетесь насъ“ (3-я бес. на посл. къ Колос.). „Похвала проповѣднику—не рукоплесканіе, но ревность слушателей о благочестіи, не шумъ во время слушанія, но усердіе во всякое время. Шумное одобреніе какъ только вышло изъ устъ, то разсѣеваясь въ воздухѣ, исчезаетъ; а исправленіе слушателей готовитъ неоскудѣвающую и безсмертную награду и говорящему и слушающимся. Крикъ вашего одобренія дѣлаетъ говорящаго славнымъ здѣсь, а благочестіе вашей души доставляетъ учителю дерзновеніе предъ престоломъ Христовымъ“ (Бес. на Рим. XII. 20). „Что мнѣ за выго-

да въ этихъ рукоплесканіяхъ, еще говоритъ св. Златоустъ? Что въ похвалахъ и въ восклицаніяхъ? Для меня будетъ похвалою то, если вы своими дѣлами оправдаете всѣ мои слова. Тогда я счастливъ и блаженъ, когда вы со всѣмъ усердіемъ будете не принимать, но исполнять все, что отъ меня услышите" (О стат. 1-я).

Очевидно, что св. Златоустъ, произнося сильныя укоризны внѣшнимъ похваламъ, которыми награждаютъ слушатели проповѣдника, выходитъ въ этихъ укоризнахъ изъ той мысли, что эти похвалы раздаются краснорѣчію проповѣдника, которое есть не существенное въ проповѣди, но внѣшній (хотя великій и чрезвычайный) даръ,—и что, слѣдовательно, слушатели, увлекаясь краснорѣчіемъ проповѣдника, обращаютъ вниманіе именно на внѣшнюю сторону проповѣди, забывая ея внутреннее содержаніе, которое, какъ направленное къ искорененію порочности и къ стяжанію добродѣтели, всегда глубоко серьезно, должно вызывать въ слушателяхъ глубокое вниманіе, побуждая ихъ или къ покаянному чувству, или къ чувству свѣтлой и тихой—но не бурной и восторженной—о Христѣ радости и сердечной благодарности проповѣднику. Поэтому внѣшнія восклицанія, внѣшнія похвалы не радость должны возбуждать въ проповѣдникѣ, но скорбь, вызывать изъ устъ его укоризны и увѣщанія слушателямъ, чтобы они внимали тому внутреннему содержанію проповѣди, которое направляется къ ихъ спасенію, и, внимая этой сторонѣ проповѣди, исправляли свою жизнь.

Итакъ единственно истинные плоды, которыхъ пастырь долженъ ожидать отъ своей проповѣднической дѣятельности,—это нравственное возрожденіе отъ силы въ силу своихъ пасомыхъ, водвореніе въ душахъ ихъ *мира и радости во святомъ Духѣ—царствія Божія* (Рим. XIV. 17),—все же прочее не относится къ его служенію по существу.

Но и самъ пастырь-проповѣдникъ—членъ у царствія Божія, въ вѣчныя обители отца небеснаго и ему надо стремиться,—о своемъ нравственномъ совершенствѣ безъ конца заботиться. Какъ ему въ этомъ стремленіи содѣйствуетъ его пастырски-проповѣдническая дѣятельность?

Вотъ какъ изображаетъ св. Златоустъ настроеніе пастыря-проповѣдника въ рѣшеніи для себя вопроса о своемъ спасеніи: „Велико тъ похвалъ, говоритъ онъ, обыкновенно угрызаетъ совѣсть не ме-

нѣе грѣховъ; какъ тотъ, кто, не сознавая за собою ничего добраго, слышитъ другихъ приписывающихъ ему многія и великія добрыя дѣла, и помышляетъ о настоящей молвѣ и будущемъ огнѣ, когда будетъ все обнажено и открыто и когда судящій будетъ судить не по мнѣнію многихъ, но по самой истинѣ дѣлъ,—ибо Онъ *не по славѣ судити иматъ, ниже по глаголаніи обличитъ* (Ис. XI. 3),— такъ и я, представляя все это, скорблю о похвалахъ и добромъ мнѣніи многихъ, видя великое различіе между имъ и будущимъ приговоромъ. Нынѣ мы прикрываемся мнѣніемъ многихъ, какъ бы какими нибудь масками, а въ тотъ день, когда сняты будутъ эти маски, мы, стоя предъ престоломъ Судіи съ обнаженною головою, не въ состояніи будемъ получить никакой пользы отъ здѣшней молвы для тамошняго приговора, но потому самому мы и будемъ наказаны еще болѣе, что, получая отъ многихъ много похвалъ и много одобреній, мы и отъ этого самаго не сдѣлались лучшими“. (Похв. слово Ѳеодору Епископу Тарсійскому). Конечно, приведенныя нами слова св. Златоуста, въ отношеніи къ нему самому, показываютъ только смиренную душу великаго вселенскаго учителя и святителя, не признающаго за собою, подобно всѣмъ великимъ праведникамъ, ничего, кромѣ грѣховъ (Тим. I. 15. 1 Кор. XV. 8 и др.);—но судя безотносительно, здѣсь указывается та опасная сторона для пастыря въ его проповѣднической дѣятельности, что, служа словомъ своей паствѣ, онъ, не взирая на это, можетъ совершенно забывать о своемъ нравственномъ преуспѣяніи, увлекаясь внѣшностью своего положенія, какъ учителя для многихъ, оратора церковной каѳедры и подпасть осужденію наравнѣ съ книжниками и фарисеями (Мѳ. XXIII гл. VII. 15—27 и др.). Но если пастырь будетъ таковъ, какимъ рисуетъ его въ его проповѣднической дѣятельности св. I. Златоустъ, то онъ необходимо избѣжитъ этой опасности и, возрождая своихъ пасомыхъ, будетъ и самъ обновляться въ своей духовной жизни до высшихъ и высшихъ предѣловъ. Онъ, по мыслямъ (изложеннымъ) Златоуста, самоотверженный служитель слова, любовью созидаетъ онъ спасеніе своихъ пасомыхъ,—а самоотверженная любовь, развитая до высшаго совершенства, и есть то, что даетъ душѣ миръ и царствіе Божіе.

Но и въ самой пастырски-проповѣднической дѣтельности, направленной должнымъ образомъ, заключаются прямо посылки къ

тому, что у пастыря-проповѣдника явится дерзновенная надежда быть вѣчнымъ наслѣдникомъ царства небеснаго.

Что представляетъ изъ себя жизнь самоотверженнаго пастыря-проповѣдника? Не то, конечно, одно, что онъ самоотверженно заботится словомъ Божіимъ созидать спасеніе пасомыхъ,—не труды только, но—и главное—вѣчныя, непрестанныя скорби проповѣдничества. Эти скорби поистинѣ непрестанныя. Пастырь-проповѣдникъ скорбитъ не только о совершенно отпадшихъ отъ вѣры, но и еще болѣе о тѣхъ, которые называются вѣрными, которые слушаютъ его слово,—но тотчасъ же соблазняются врагомъ Бога и людей,—которые съ радостью принимаютъ его слово, но при малѣйшихъ жизненныхъ неудачахъ оставляютъ его,—которые искренно желаютъ своего исправленія, но за житейскими заботами забываютъ свое спасительное желаніе (притча о сѣятелѣ). А пастырь-очевидецъ всего этого; на его же глазахъ происходятъ эти паденія,—его же пасомые посмѣхаются надъ его словомъ и надъ собственнымъ спасеніемъ. Онъ успѣлъ возродить нѣкоторыхъ словомъ истины, но здѣсь же видитъ, какъ эти возрожденные снова идутъ широкою дорогою, ведущею въ геенну. Эти особыя скорби пастырскаго проповѣдничества (не изъ за обиды конечно, что *его проповѣдь* не приноситъ плода,—истинный пастырь понимаетъ должный смыслъ обиды)—онѣ стоятъ всякихъ внѣшнихъ мукъ. Вотъ какъ самъ св. Златоустъ изображаетъ эти скорби пастырства, рисуя жизнь апостола Павла: „какъ жены, говоритъ онъ, испытавшія болѣзни рожденія и сдѣлавшіяся матерями, всегда привязаны бываютъ къ своимъ дѣтямъ, гдѣ бы они ни были: такъ, или еще гораздо крѣпче ихъ, и Павелъ всегда привязанъ былъ къ ученикамъ своимъ, и тѣмъ крѣпче, чѣмъ болѣзненнѣе духовное рожденіе плотскаго: ибо онъ былъ въ мукахъ рожденія не однажды для однихъ и тѣхъ же, а дважды, и потому вопіялъ: *чадца моя, ими же паки болѣзную* (Гал. IV. 19). Этого никогда не можетъ испытать жена, никогда не вытерпитъ она въ другой разъ тѣ же муки рожденія; но Павелъ вытерпѣлъ то, чего нельзя видѣть въ природѣ,—онъ снова зачалъ тѣхъ, которыхъ уже разъ родилъ; снова вытерпѣлъ для нихъ муки рожденія... Тѣ болѣзни (плотскаго рожденія) мучатъ одно мгновеніе, и прекращаются, коль скоро дитя выйдетъ изъ утробы матерней: а эти не такъ, напротивъ даже продолжаются по цѣлымъ мѣсяцамъ. Павелъ

часто былъ по цѣлому году въ мукахъ рожденія, и не могъ родить зачатыхъ имъ. Тамъ трудъ плоти, а здѣсь болѣзни не чрево терзаютъ, а поражаютъ самую силу души... Паденія вѣрныхъ причиняли ему не малую скорбь, какъ и грѣхи еще не увѣровавшихъ; невыносимо тяжко было видѣть, какъ они (вѣрующіе) послѣ участія въ такихъ таинствахъ уклонялись въ нечестіе" (Бес. 1-я о покаяніи). „Я многихъ изъ васъ родилъ, говоритъ про себя св. Златоустъ въ другой бесѣдѣ, но и послѣ этого страдаю муками рожденія. Плотскія матери прежде испытываютъ муки рожденія, а потомъ уже рождаютъ; а здѣсь даже до послѣдняго издыханія нашего терзаемся муками рожденія, опасаясь, чтобы и послѣ рожденія не оказался кто либо неблаговременно родившимся" (4-я бес. на 2 посл. къ Солун. См. подобное же въ словахъ о священствѣ). Это уподобленіе дѣла пастырскаго проповѣдничества плотскому рожденію, взятое изъ Священнаго Писанія (Іер. IV. 19; XXIII. 9—11; Іоан. XVI. 20—21; 1 Кор. IV. 15; Гал. IV. 19 и др.) и такъ наглядно изъясненное св. Златоустомъ, ясно указываетъ намъ, какія невыносимо горькія скорби приходится переносить пастырю въ его благовѣствованіи. Но онѣ должны быть радостны для пастыря, ибо ими созидается спасеніе пасомыхъ (Іоан. XVI. 20—22), ими увеличивается успѣхъ благовѣствованія (Филип. I. 12—18),—ими, наконецъ, созидается дѣло спасенія самаго пастыря-благовѣстника, по сольку онъ скорбями своего благовѣствованія является участникомъ страданій Христовыхъ (Филип. I. 19—20; 1 Петр. VI. 12—13; Римл. V. 3—5), а слѣдовательно и славы Христа.

Поэтому то и св. Златоустъ, изображая скорби пастырскаго благовѣстничества, радуется, подобно апостоламъ, этимъ скорбямъ и своему служенію, которое порождаетъ эти скорби. „Не смотря на эти страданія, я сильно желаю, говоритъ онъ, переносить ихъ". „Нѣтъ для насъ ничего пріятнѣе этой скорби" (4-я бес. на 2 посл. къ Солун.). „Радуюсь, что я преданъ такому служенію, и никогда не желаю освободиться отъ этого рабства, ибо это служеніе для меня прекраснѣе свободы и т. д." (Слово по возвращеніи изъ Азіи въ Константинополь).

Вотъ каковъ славный плодъ пастырски-проповѣднической дѣятельности. Право благовѣствующій возрождаетъ своихъ пасомыхъ въ духовную благодатную жизнь, дѣлаетъ ихъ участниками вѣчна-

го блаженства; и самъ, какъ скорбно *подвизавшійся добрымъ подвигомъ* (2 Тим. IV. 7), оканчиваетъ дѣло своего пастырскаго благовѣстничества съ дерзновенною радостною надеждою стать въ послѣдній день одесную Судіи съ своими духовными чадами (Ис. VIII. 18. Евр. II. 13) и *получить отъ пастыреначальники неувядающій вѣнецъ славы* (1 Петр. V. 4).

С. Городцевъ.

ЛѢТОПИСЬ ТЕКУЩИХЪ СОБЫТІЙ.

— *Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами и Высочайшими Особами Спасова скита.*—21-го октября, въ 10 час. утра, въ Спасовъ скитъ прибыли Ихъ Императорскія Величества съ Августѣйшими Дѣтьми, Король и Королева Датскіе и Наслѣдная Принцесса Валлійская съ Дочерьми. На особой платформѣ, выложенной краснымъ сукномъ и разукрашенной флагами, противъ воротъ Скита, дожидались прибытія Императорскаго поѣзда: начальникъ губерніи, командиръ 10-го армейскаго корпуса, уѣздные предводители дворянства, съ губернскимъ предводителемъ во главѣ, Харьковскій вице-губернаторъ, городской голова и предсѣдатель губернской земской управы. Императорскій поѣздъ остановился на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ случилось крушеніе. Высокіе Путешественники вышли на бровку насыпи, сошли по устроенной лѣстницѣ къ строящейся часовнѣ. Здѣсь Государь Императоръ удостоилъ принять почетный рапортъ губернатора и представлявшихся Ему должностныхъ лицъ и предводителей. Осмотрѣвъ часовню, Государь, съ Августѣйшею Семьей и Высокими Путешественниками, направился въ строящійся храмъ, разукрашенный флагами. Государь изволилъ ознакомиться съ подробностями сооруженія по выставленнымъ тутъ же чертежамъ; объясненія давалъ предсѣдатель комитета, Харьковскій губернаторъ. Отсюда Августѣйшія Особы прослѣдовали въ храмъ Спасова скита. У западныхъ дверей храма Государь былъ встрѣченъ архіепископомъ Амвросіемъ со крестомъ, городскимъ духовенствомъ и скитскою братіей. Высокопреосвященный Амвросій привѣтствовалъ Государя слѣдующимъ словомъ: «Благочестивѣйшій Государь! Ты прибылъ сюда взглянуть на мѣсто спасенія Твоего отъ великой опасности и здѣсь на этомъ самомъ мѣстѣ принести благодареніе Богу за явленное Тебѣ и Семейству Твоему чудо милосердія и промышленія Божія. Мы радуемся возможности помолиться вмѣстѣ съ Тобою. Но вотъ Господь послалъ новое испытаніе Тебѣ и намъ въ ску-

дости хлѣба во многихъ мѣстностяхъ Твоего великаго царства. Ты подвизаешься въ дѣлѣ благотворенія нуждающимся. Въ народѣ Твоемъ имущіе, поощряемые Твоимъ примѣромъ, съ усердіемъ помогаютъ неимущимъ, а эти послѣдніе переносятъ бѣдствіе съ покорностью волѣ Божіей. И если Ты, въ духѣ вѣры, въ обращеніи Твоемъ къ народу чудо спасенія Твоего приписалъ молитвѣ его за Тебя, то и мы вѣруемъ, что какъ въ древности Богъ благословлялъ миромъ и благоденствіемъ народъ израильскій за благочестіе царей его, такъ и насъ за благочестіе Царя нашего Онъ не оставитъ на долго страдать отъ скудости хлѣба насущнаго». Послѣ благодарственнаго молебствія съ возглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, возглашена была вѣчная память «вѣрнымъ слугамъ Царя, въ напасти животъ свой положившимъ». По окончаніи службы, архіепископъ Амвросій поднесъ Государю образъ Спаса Нерукотвореннаго. Изъ храма Августѣйшія Особы прослѣдовали на платформу. Государь Императоръ и Государыня Императрица удостоили милостивымъ разговоромъ начальника губерніи и дворянъ. Около 11 часовъ утра Императорскій поѣздъ, сопровождаемый восторженными кликами «ура», отошелъ на югъ. („Прав. Вѣст.").

— *Каменныя работы по сооруженію храма на мѣстѣ крушенія Императорскаго поѣзда 17 октября.*—Каменныя работы по сооруженію храма на мѣстѣ крушенія Императорскаго поѣзда 17-го октября 1888 года, предназначенныя къ производству въ текущемъ году, заканчиваются. Въ настоящее время приступлено къ выведенію купольныхъ сводовъ. Работы по штукатуркѣ, окраскѣ стѣнъ, укладкѣ половъ и ступенныхъ плитъ на лѣстницахъ, при входныхъ дверяхъ. и т. д. начнутся съ весны будущаго года; происходящія теперь работы будутъ продолжаться по 1-е ноября. На сооруженіе храма и часовни потребуется около 2.400.000 кирпича, считая и кирпичъ облицовочный. Рабочихъ на постройкѣ въ настоящее время находится около 140 человѣкъ. Помѣщенія для нихъ приспособлены къ осенней погодѣ; деревянные бараки обиты войлокомъ и обложены толстымъ слоемъ камыша. Въ концѣ сентября начаты земляныя работы по сооруженію пещерной часовни, устроиваемой въ самой насыпи, на томъ мѣстѣ, гдѣ Ихъ Величества съ Августѣйшими Дѣтьми изволили выйти изъ-подъ обломковъ вагона; закладка этой часовни совершена 17-го октября. Работы по сооруженію ея ограничатся въ настоящемъ году устройствомъ подземной части, а къ постройкѣ надземной части приступятъ съ весны будущаго года. Колодецъ, необходимый для удешевленія работъ (до устройства его приходилось подвозить воду бочками. что обходилось очень дорого), уже совершенно законченъ; изъ глубины его вода накачивается при помощи постояннаго насоса; другой насосъ перемѣ-

щаетъ ее въ чаны, устанавливаемые въ различныхъ мѣстахъ зданія храма, гдѣ производятся работы. Со времени открытія дѣйствій комитета по сооруженію храма, поступило около 175.000 рублей. Кромѣ того, за городомъ Харьковомъ числится 30.000 р., ассигнованныхъ думою въ 1883 году, и за Харьковскимъ губернскимъ земствомъ 20.000 рублей (40.000, уже внесены земствомъ въ кассу комитета). Какъ извѣстно, стоимость сооруженія храма и часовни составитъ около 250.000 рублей; потребуются еще средства для предположеннаго въ будущемъ устройства въ скиту богоугодныхъ учрежденій («Южный Край»).

— *Общій обзоръ правительственныхъ мѣръ къ облегченію голода.*— «Правительственный Вѣстникъ» сообщаетъ, что благодаря принятымъ мѣрамъ озимый посѣвъ произведенъ при благопріятныхъ условіяхъ и безъ значительнаго сокращенія площади посѣва, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ уже производится на выданныя государственнымъ казначействомъ ссуды заготовка яровыхъ сѣмянъ. Установлены также на мѣстахъ соотвѣтственные способы дѣятельнаго воспособленія нуждающимся, для чего между прочимъ образованы продовольственныя совѣщанія. Рекомендовано образованіе земскихъ складовъ для продажи хлѣба по заготовительной и даже уменьшенной цѣнѣ. Установлена дешевая перевозка хлѣба и кормовыхъ продуктовъ для скота. Разрѣшены въ казенныхъ и удѣльныхъ лѣсахъ пастьба скота, собираніе валежника, хвороста, вѣтвей и усилены мѣстные заработки. Объ окончательномъ размѣрѣ требуемаго на все это кредита можно пока составить лишь предположительное заключеніе; до сихъ поръ ассигновано по 18-ти губерніямъ 31,905,500 р., а на общественныя работы, не считая лѣсоустроительныхъ и желѣзнодорожныхъ, отпущено 1.125.000 р.

— *Открытіе женскаго отдѣленія миссіонерской школы Вятскаго братства Святителя и Чудотворца Николая.*—1-го октября, въ Вяткѣ, происходило открытіе женскаго отдѣленія миссіонерской школы Вятскаго братства святителя и чудотворца Николая. Эта школа будетъ помѣщаться при Вятскомъ Преображенскомъ женскомъ монастырѣ. Потребность въ открытіи женскаго отдѣленія миссіонерской школы чувствовалась уже давно, но ограниченныя средства братства долго не давали возможности привести въ исполненіе задуманную мысль. Такимъ образомъ, въ недалекомъ будущемъ, на поприщѣ миссіонерской дѣятельности, въ Вятской епархіи, будутъ подвизаться и женщины, при помощи которыхъ, несомнѣнно, это святое дѣло пойдетъ еще успѣшнѣе, такъ какъ женщина, будучи матерью семейства, а въ крестьянскомъ быту нерѣдко и главою семьи, за частымъ отсутствіемъ домохозяевъ, уходящихъ на заработки, болѣе всего можетъ повліять въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія

дѣтей, и, по врожденной ей кротости и мягкости въ обращеніи, можетъ скорѣе и глубже посѣять слово истины въ закоренѣлыя въ невѣжествѣ сердца раскольниковъ («Вятск. Губ. Вѣд.»).

— *Приговоръ о прекращеніи питейной торговли на трехлѣтіе.*— Крестьяне слободѣ Ворожбы, Сумскаго уѣзда, Харьковской губерніи, находя, что питейная продажа вліяетъ вредно на ихъ хозяйства и что пьянство служитъ главною причиною проступковъ ихъ односельчанъ, постановили приговоръ о воспрещеніи въ предѣлахъ своего общества всякаго рода питейной торговли, безъ исключенія, на трехлѣтіе, съ 1892 по 1895 годъ. Приговоръ этотъ еще оговоренъ тѣмъ, что въ будущемъ году имѣется въ виду перестройка церкви и училища, на что потребуются извѣстныя средства; закрывъ кабаки, крестьяне надѣются сдѣлать хотя небольшія сбереженія на это доброе и полезное дѣло («Харьк. Губ. Вѣд.»).

— *Выставка конкурсныхъ проэктовъ памятника при д. Лѣсной.*— 16-го октября, въ помѣщеніи Главнаго Штаба открылась выставка конкурсныхъ проектовъ памятника, предположеннаго военнымъ министерствомъ къ сооруженію на полѣ сраженія, 28 сентября 1708 года, русской арміи со шведами при д. Лѣсной, въ Быховскомъ уѣздѣ, Могилевской губерніи. Основная мысль памятника должна говорить о Петрѣ Великомъ, какъ полководцѣ, и его арміи; памятникъ долженъ быть сооруженъ изъ бронзы и гранита и стоимость его не должна превышать 100.000 руб. Первая премія за лучшій проектъ—въ 600 руб., вторая—въ 400 руб. и третья—въ 200 руб. Всѣхъ проектовъ на конкурсъ представлено 18, изъ которыхъ шесть въ рисункахъ и одиннадцать въ видѣ скульптурныхъ моделей. Наиболѣе удачнымъ по замыслу является памятникъ, изображающій Петра Великаго стоящимъ на скалѣ и бросающимъ впередъ смѣлымъ движеніемъ руки двуглаваго орла, увѣнчаннаго короной. У ногъ Императора, на скалѣ, лѣпится орлиное гнѣздо съ тремя молодыми орлами, изъ которыхъ одинъ рветъ сломанное шведское знамя («Прав. Вѣст.»).

Коринфскій и др. Выходитъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна: за годъ съ дост. и перес. пять руб. Подписка принимается: съ 1 августа 1891 по 1 авг. 1892 года ц. пять руб. и съ 1 авг. по конецъ года ц. два руб. Благовѣстъ за 1890 г. съ руководящими статьями: Аѳ. Васильева—Задачи и стремленія Славянофильства, и Н. Аксакова—Причины невѣрія высылается за два рубля.

Кормило (редакція) изданія: Петроградъ, Пет. стор. Большой пр. д. 1. Отдѣленіе при Русско-славянскомъ книжномъ складѣ: Невскій 74. Подписка принимается также въ книжныхъ лавкахъ „**Новаго времени**“ и кромѣ того въ **Москвѣ**: у **Н. Печковской,** Петровскія лин. и у **И. Ф. Папкова** Тверская, Чернышевскій переулокъ.

Кормчій **Ѳ. В. Четыркинъ.** Издательница **А. В. Васильева.**

ОТКРЫВАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1892 годъ
на издаваемые при С.-Петербургской духовной академіи
„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“
и
„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

Программа и условія подписки на 1892 годъ остаются прежнія: „ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“ будетъ знакомить съ современною церковною жизнію, не упуская изъ вниманія и соприкасающейся съ нею жизни свѣтскаго общества, въ „ХРИСТІАНСКОМЪ ЧТЕНІИ“ будутъ печататься оригинальныя и переводныя статьи преимущественно историческаго, апологетическаго и назидательнаго содержанія, а также толкованія на книги Ветхаго Завѣта; цѣна **„Церковнаго Вѣстника“** съ **„Христіанскимъ Чтеніемъ“** **7** р., а того и другаго журнала въ отдѣльности **5** р.

Адресъ для иногородныхъ подписчиковъ: Въ Редакцію **„Церковнаго Вѣстника“** и **„Христіанскаго Чтенія“** въ С.-Петербургѣ.

Православный Собесѣдникъ
ВЪ 1892 ГОДУ

будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, *ежемѣсячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя библіотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“. (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи—

Семь рублей серебромъ.

При журналѣ: „Православный Собесѣдникъ" издаются

ИЗВѢСТІЯ ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ,

выходящія два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Цѣна за оба изданія вмѣстѣ **десять** руб. сер.—съ пересылкою.

Подписка принимается **въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.**

Въ той же редакціи продаются

ПО ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ:

А. Православный Собесѣдникъ *въ полномъ составѣ* **книжекъ** (т. е. съ приложеніями): за 1885 г. 4 руб. за годъ, за 1860, 1861, 1865 и 1866 годы по 5 руб. за годъ, за 1872—79 гг. по 6 руб. сер. 1880—1891 годы по 7 р. сер. Можно получать и отдѣльныя книжки Собесѣдника за 1855, 1856 и 1857 гг. по 1 р., а за остальные годы по 80 к. за книжку.

Б. *Отдѣльно* отъ приложеній одинъ **Православный Собесѣдникъ:** за 1855 и 1856 годы цѣна по 1 руб.; за 1857 г. цѣна 2 руб; за 1859—1866, по 3 руб. за годъ, 1871—1874, 1876, 1882 и 1883 годы, по 3 тома въ каждомъ, по 5 руб. за годъ.

Агриколы: изъ дневника неунывающаго хозяина. Вопросы и отвѣты. Библіографія. Торговля. Домоводство. Спросъ, предложенія и полезные адресы. Объявленія.

Годовые подписчики получатъ безплатное приложеніе:

ПЯТЫЙ ВЫПУСКЪ

„АЛЬБОМА ТИПОВЪ ЛОШАДЕЙ, СКОТА, СОБАКЪ, КУРЪ И Т. П.".

Описаніе къ альбому будетъ помѣщено въ журналѣ втеченіе года.

Альбомъ будетъ высылаемъ не иначе какъ въ картонѣ, въ тщательной упаковкѣ, **и только по полученіи 21 коп.** деньгами или марками, на упаковку и пересылку.

NB. Кромѣ того, втеченіе года, между прочимъ, **предположены къ разсылкѣ безплатно:** 1) различныя сельскохозяйственныя сѣмена, 2) рисунки главнѣйшихъ типовъ скота и 3) архитектурные проекты.

Срокъ выхода еженедѣльный, по пятницамъ (въ годъ 52 номера).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за годъ: съ пересылкой иногороднымъ 6 руб., за полгода 3 р. 50 к.

Гг. Иногородные подписчики адресуются **въ Главную Контору редакціи „Сельскій Хозяинъ"** (Спб., Надеждинская ул. № 43).

Редакція журнала „Сельскій Хозяинъ" принимаетъ на себя аккуратнѣйшую выписку, для сельскихъ хозяевъ и вообще для подписчиковъ, всякаго рода книгъ.

Пробные №№ и алфавитные указатели къ журналу за 1887, 1890 и 1891 гг. высылаются за двѣ 7-ми копѣечныя марки каждый.

Полные экземпляры „Сельскаго Хозяина" за 1887, 1890 и 1891 гг. имѣются въ самомъ ограниченномъ количествѣ, по 6 р. за каждый, съ пересылкой. За 1886, 1888 и 1889 гг. журналъ распроданъ.

„ЛУЧЪ".

НЕ УВЕЛИЧИВАЯ подписной цѣны, за прежніе **ШЕСТЬ** руб. въ годъ и **ТРИ** руб. за полгода,

газета „ЛУЧЪ" будетъ выходить, съ 1892 года,

ТРИ раза въ недѣлю: по **Вторникамъ, Четвергамъ и Субботамъ.**

Содержанія каждаго номера: передовыя статьи (С. С. Окрейца), телеграммы, политическія обозрѣнія, фельетоны, судебные отчеты и другія рубрики, какъ во всѣхъ большихъ газетахъ.

„ЛУЧЪ" издается безъ предварительной цензуры.

Безплатныя приложенія къ газетѣ „ЛУЧЪ".

1) **„Иллюстрированный Міръ"**, большой иллюстрированный журналъ (52 номера въ годъ), выходитъ по **Воскресеньямъ**, со множествомъ политипажей, оригинальными статьями и беллетристикой.

2) **Романы**. Ежемѣсячно большая книга (15 печатныхъ листовъ=240 страницъ): двѣнадцать книгъ въ годъ, преимущественно **оригинальныхъ** романовъ и повѣстей.

3) **Моды**. Ежемѣсячно номеръ модъ, дамскихъ рукодѣлій, рецептовъ и совѣтовъ по хозяйству.

ПРЕМІЯ:

4) **Жигулевскія горы на Волгѣ**. Большая олеографія (длина 1 арш. 6 верш., ширина 12 верш.), исполненная въ Берлинѣ, домомъ Трейче и К°. *По тонкости и отчетливости работы, можетъ вполнѣ замѣнить живопись.*

Редакторъ-издатель **С. О. Окрейцъ**.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1892 ГОДЪ

на еженедѣльный иллюстрированный популярно-научный журналъ

ДЛЯ СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ

„ПРИРОДА и ЛЮДИ"

Подписной годъ съ 1 ноября 1891 г. по 1 ноября 1892 г.

52 ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫХЪ НОМЕРА. Каждый № украшенъ 8—12 рисунками первоклассныхъ иллюстраторовъ и содержитъ въ себѣ 6—8 большихъ статей: популярно-научныхъ очерковъ по всѣмъ отраслямъ естествознанія, разсказовъ изъ путешествій и жизни различныхъ народовъ, живописныхъ очерковъ и картинъ чудесъ природы, біографій ученыхъ, путешественниковъ и изобрѣтателей, романовъ, повѣстей и разсказовъ и т. д., и т. д. Кромѣ того, въ каждомъ № помѣщается масса мелкихъ замѣтокъ о новѣйшихъ путешествіяхъ, изобрѣтеніяхъ, открытіяхъ въ области естественной науки, полезныхъ совѣтовъ и рецептовъ, научныхъ развлеченій и занятій и пр.

Въ будущемъ году въ журналѣ будутъ помѣщены: «Картины изъ жизни первобытнаго человѣка»—Д-ра А. В. Елисѣева, съ ориг. иллюстраціями А. М. Котляревскаго, статьи о свѣтящихся растеніяхъ и животныхъ, о пигмеяхъ, о дикаряхъ-землеѣдахъ, о предкахъ нашихъ животныхъ (съ рисунками, изображающими сцены изъ жизни вымершихъ животныхъ), о падающихъ звѣздахъ, о прошедшемъ и будущемъ нашей планеты, о кровавомъ дождѣ, «Въ Новый Свѣтъ»—большой разсказъ В. Ю. Дружинина, иллюстрированный худ. А. А. Наумовымъ, «Японія и Японцы»—послѣднее произведеніе † путешественника П. И. Пашино, «Индійскіе кудесники»—разсказъ В. П. Желиховской. «Месть шамана»—разсказъ В. Я. Максимова. «За святую Русь»—историч. романъ Е. Ѳ. Шрекина и мн. др.

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ, которыя составятъ великолѣпный альбомъ подъ общимъ заглавіемъ:

„ПРИРОДА и ЛЮДИ РОССІИ".

Альбомъ будетъ состоять изъ **48** (по 4 ежемѣсячно) фототипическихъ снимковъ съ картинъ извѣстныхъ русскихъ художниковъ: И. К. Айвазовскаго, проф. А. П. Боголюбова, В. А. Голынскаго, акад. Ѳ. Ѳ. Горшельта, В. Г. Казанцева, акад. А. Д. Кившенко, Г. П. Кондратенко, А. И. Куинджи, проф. А. Ф. Лагоріо, проф. А. И. Мещерскаго, акад. И. Е. Рѣпина, Н. А. Сергѣева, † акад. Р. Г. Судковскаго, акад. П. А. Черкасова, акад. И. И. Шишкина и мн. др.

Снимки будутъ отпечатаны на слоновой бумагѣ въ форматѣ журнала, выполненіе ихъ поручено фототипу Императорской Академіи Художествъ В. И. Штейну.

Въ качествѣ оригиналовъ редакція получила разрѣшеніе воспользоваться картинами, находящимися во дворцѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, въ Императорскомъ Эрмитажѣ и Картинной Галлереѣ Императорской Академіи Художествъ.

Изъ картинъ этихъ выбраны тѣ, которыя изображаютъ природу нашей родины: русскія моря, рѣки, водопады, горы, города, фауну, флору и т. т.—и жизнь ея разноплеменныхъ обитателей.

При первомъ выпускѣ альбома (въ ноябрѣ мѣсяцѣ) всѣмъ подписчикамъ будетъ разослана художественно исполненная обложка изъ бристольскаго картона.

Цѣна журнала со всѣми приложеніями, съ пер. и дост., на годъ 5 руб.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., къ 1 апрѣля 2 руб. и къ 1 іюля—1 руб.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 47.

Редакторъ *С. Груздевъ.* Издатель *П. Сойкинъ.*

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Пастырь-проповѣдникъ по св. Іоанну Златоусту. *С. Городцева.*—Лѣтопись текущихъ событій.—Объявленія.

Редакторъ *И. Пятницкій.*

Печат. дозвол. 1891 г. 29 октября. Цензоръ, *Каѳедральный Протоіерей І. Мигай.*

Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.